

Distr.: General
22 June 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад, охватывающий период с января по декабрь 2015 года, представляется во исполнение пункта 22 резолюции 2106 (2013) Совета Безопасности, в котором Совет просил меня представлять ежегодные доклады о ходе осуществления резолюций 1820 (2008), 1888 (2009) и 1960 (2010) и рекомендовать принятие стратегических мер. События, произошедшие в отчетный период, усилили озабоченность по поводу того, что группами террористов и воинствующих экстремистов совершаются акты сексуального насилия, в том числе в рамках систем поощрения и наказания, помогающих им укреплять свою власть. В резолюции 2242 (2015) Совет признал меняющийся глобальный контекст мира и безопасности, в частности гендерные аспекты воинствующего экстремизма и массового перемещения населения. Признание Советом сексуального насилия в качестве «тактики войны» и «тактики терроризма» (резолюция 2242 (2015)) служит подтверждением того, что стратегии урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом больше не могут рассматриваться в отрыве от усилий по защите женщин и девочек, расширению их прав и возможностей и борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта.

2. Термин «сексуальное насилие в условиях конфликта» охватывает изнасилование, сексуальное рабство, принудительную проституцию, принудительную беременность, принудительные аборты, принудительную стерилизацию, насильственные браки и любые другие сопоставимые по степени тяжести формы сексуального насилия в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков, имеющие прямое или косвенное (временное, пространственное или причинно-следственное) отношение к конфликту. Эта связь с конфликтом может быть обусловлена особенностями личности преступников (часто состоящих в рядах государственной или негосударственной вооруженной группы), особенностями личности потерпевших (часто принадлежащих к группам меньшинств, преследуемых по политическим, этническим или религиозным мотивам), обстановкой безнаказанности (обычно вызванной развалом государства), последствиями трансграничных проблем (например, перемещения населения или торговли людьми) и/или нарушениями условий соглашения о прекращении огня.

16-10524 (R) 230616 230616

3. Хотя угроза сексуального насилия в условиях конфликта, совершение такого насилия или его последствия могут наблюдаться в самых различных местах, в настоящем докладе основное внимание уделяется 19 странам, по которым имеется достоверная информация. Структурам Организации Объединенных Наций, действующим в разных странах, было впервые предложено проинформировать об использовании сексуального насилия в качестве тактики терроризма (см. раздел III). Настоящий доклад следует рассматривать в увязке с семью предыдущими докладами на тему сексуального насилия в условиях конфликта, которые в своей совокупности служат основанием для включения 48 субъектов в соответствующий перечень (см. приложение). Как и в 2014 году, большинство из перечисленных субъектов является негосударственными. Взаимодействие с такими группами, направленное на обеспечение соблюдения резолюций Совета Безопасности, сопряжено с беспрецедентными политическими и практическими трудностями. Всем государствам, неоднократно включаемым в перечень в связи с совершением серьезных нарушений в отношении детей и/или сексуального насилия в условиях конфликта, будет запрещено участвовать в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Предоставляющим воинские и полицейские контингенты странам, которые в настоящее время включены в перечень из-за совершения таких нарушений, предлагается обсудить с моими специальными представителями вопрос о возможности их исключения из перечня и выполнить в установленные сроки конкретные обязательства и планы действий по борьбе с нарушениями, ставшими причиной включения их в перечень (см. резолюцию 2242 (2015) и документ S/2015/682).

4. Доклад подготовлен на основе информации об инцидентах, документально подтвержденных Организацией Объединенных Наций. Качество данных и аналитических выводов, предназначенных для обоснования мероприятий, улучшается благодаря тому, что на местах расширяется присутствие советников по вопросам защиты женщин, которые отвечают за внедрение механизмов контроля, анализа и отчетности в отношении сексуального насилия в условиях конфликта и содействие диалогу в целях принятия со сторонами в конфликте обязательств по защите. Сейчас в семи миссиях работают 34 таких советника. Во всех шести миротворческих миссиях, выполняющих, в частности, задачу по защите гражданского населения, были внедрены вышеупомянутые механизмы контроля, анализа и отчетности, а в качестве одного из механизмов защиты стала использоваться матрица показателей раннего предупреждения сексуального насилия в условиях конфликта. Для осуществления согласованной деятельности по повышению эффективности профилактики актов сексуального насилия в условиях конфликта, раннего предупреждения таких актов и своевременного реагирования на их совершение будет по-прежнему необходимо обеспечивать специальные людские и финансовые ресурсы, соответствующие масштабам этой проблемы.

5. Чтобы обеспечить ответственность за совершение в условиях конфликта актов сексуального насилия, нужно укреплять национальные учреждения. В соответствии со своим мандатом, определенным в резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности, Группа экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта оказывает правительствам помощь, в том числе в таких областях, как уголовное расследование и судебное преследование, военная юстиция, законодательная реформа, защита потерпевших и свидетелей, а

также выплата компенсации потерпевшим. Эта Группа экспертов подчиняется непосредственно моему Специальному представителю по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и состоит из экспертов Департамента операций по поддержанию мира, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), а также специалиста, прикомандированного в рамках осуществляемой Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии инициативы по предотвращению сексуального насилия. Группа также ведет реестр экспертов по широкому кругу вопросов. Со времени своего создания Группа способствует более эффективному осуществлению рамочной программы сотрудничества, согласованной моим Специальным представителем, национальными органами и региональными субъектами, дополняя работу страновых структур Организации Объединенных Наций. Пользуясь конкретной поддержкой, правительства могут сами принимать решения по таким преступлениям, как это происходит, например, в Гвинее, где при техническом содействии Группы к уголовной ответственности за акты сексуального насилия и другие преступления, совершенные в сентябре 2009 года, были привлечены 16 военных и политических руководителей. В силу своей структуры и своего состава Группа способствовала координации предпринимаемых ее участниками усилий по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта. Группа до сих пор работала в Гвинее, Демократической Республике Конго, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Мали, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южном Судане.

6. В рамках инициативы «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликтов», в которой под руководством моего Специального представителя участвуют 13 подразделений системы Организации Объединенных Наций, оказывалось содействие разработке учебных, справочных и информационно-пропагандистских материалов, предназначенных для технического укрепления структур Организации Объединенных Наций, действующих в разных странах, чтобы они принимали скоординированные и комплексные меры по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта. В 2015 году в рамках этой инициативы выделились средства для стимулирования командирования советников по вопросам защиты женщин в Демократическую Республику Конго и Кот-д’Ивуар, оказывалось содействие разработке мер по осуществлению Национальной стратегии по борьбе с гендерным насилием в Кот-д’Ивуаре и финансировался совместный проект по поддержке системы правосудия в переходный период в Боснии и Герцеговине. Для повышения эффективности практической деятельности в этой области были разработаны инструменты и информационные материалы, в том числе Руководство по повышению эффективности медико-правовых мер по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, составленное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ); директивная записка по вопросу о взаимосвязи между Системой управления информацией о гендерном насилии и механизмами контроля, анализа и отчетности, подготовленная Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), и перечень мер по оказанию поддержки на страновом уровне. В Мали и Южном Судане — в январе и апреле, соответственно, — бы-

ли проведены совместные миссии по оказанию технической помощи. В 2015 году из совместного реестра Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и проекта «Быстрое реагирование правосудия» было отобрано около 30 международных экспертов, занимающихся расследованием актов сексуального насилия в условиях конфликта, для работы в механизмах подотчетности, в том числе в Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее, миссиях по установлению фактов в Ираке и Ливии, а также национальных органах, занимающихся военными преступлениями. Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки в сотрудничестве с целым рядом партнеров разработали новую учебную программу по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта, с тем чтобы до развертывания военного, полицейского и гражданского компонентов миссий проводить курсы базовой и повышенной подготовки и курсы повышенной комплексной подготовки.

II. Сексуальное насилие как угроза международному миру и безопасности: обзор текущих и возникающих проблем

7. Сохраняется озабоченность по поводу того, что чувство страха и культурная стигматизация в совокупности удерживают подавляющее большинство жертв, подвергшихся сексуальному насилию в условиях конфликта, от информирования о таком насилии. По оценкам специалистов-практиков, работающих на местах, на каждое зарегистрированное изнасилование, совершенное в условиях конфликта, может приходиться от 10 до 20 незарегистрированных. Поскольку в настоящем докладе приводятся данные только о зарегистрированных инцидентах, составить представление о масштабах проблемы не представляется возможным. В целом ряде моих докладов, посвященных сексуальному насилию в условиях конфликта, обобщается информация о факторах, способствующих или мешающих обращению жертв в органы правосудия. Получив серьезные физические и психологические травмы, большинство потерпевших боится также позора или расправы со стороны насильников. Эта ситуация осложняется недоверием к национальным органам, включая полицию и суд, особенно в тех случаях, когда сексуальное насилие совершается сотрудниками структур, призванных обеспечивать защиту.

8. Поэтому важнейшая задача заключается в раскрытии информации и расширении возможностей потерпевших обращаться за помощью, не опасаясь возмездия. Еще одно нарушение, заслуживающее пристального внимания Совета Безопасности, связано с любыми попытками утаивания такой информации путем запугивания жертв, свидетелей или членов их семей с целью убедить их отказаться от жалобы или путем ограничения доступа к соответствующим органам. Такому запугиванию нередко подвергаются и поставщики услуг, что может негативно сказываться на качестве их услуг. Запоздалое информирование может иметь трагические последствия. Например, в Центральноафриканской Республике за помощью в течение 72 часов обращаются только 26 процентов потерпевших, в результате чего упускается ценнейшая возможность избежать заражения ВИЧ/СПИДом, предотвратить нежелательную беременность и собрать судебные доказательства. В условиях чрезвычайных ситуа-

ций документирование осложняется перемещением огромных масс населения, ограниченностью возможностей, отсутствием функционирующих правоохранительных систем и перегруженностью, недофинансированием или недоступностью услуг. Еще одно препятствие — запреты на посещение мест, содержание в которых может быть сопряжено с особой уязвимостью, например мест заключения. Проблема совершения или угрозы совершения сексуального насилия в качестве одной из форм жестокого обращения в центрах содержания под стражей и проведения допросов во многом остается неизученной, хотя масса свидетельских показаний, в том числе из Ливии и Сирийской Арабской Республики, свидетельствует о ее распространенности. Такое насилие зачастую используется в качестве разновидности пыток мужчин и мальчиков, многие из которых продолжают молчать, опасаясь общественного остракизма вследствие обвинений в гомосексуализме в странах, где заниматься им строго запрещено или даже противозаконно (такая ситуация до сих пор сохраняется в 78 странах). При рассмотрении информации о сексуальном насилии, совершаемом в условиях конфликта, следует обратить внимание на одно важное, хотя и парадоксальное обстоятельство: увеличение числа потерпевших, сообщающих о таком насилии, в том числе обращающихся в государственные органы, как правило, свидетельствует об ослаблении ограничений доступа, оказании высококачественной помощи и общем укреплении безопасности.

9. Опыт работы на местах говорит о том, что там, где есть соответствующие механизмы — например, в Сомали, жертвы гендерного насилия могут воспользоваться телефоном доверия, работающим при содействии одной из неправительственных организаций, а в Центральноафриканской Республике для жителей отдаленных районов осуществляется долгосрочная программа оказания помощи, — количество сообщений о насилии существенно возрастает. Когда привлекаются специалисты и сохраняется конфиденциальность сообщений, проблема приобретает видимые очертания и может поддаваться решению, а население освобождается от ее негативных последствий — травм, болезней и желания мести. Когда оказываются комплексные услуги, потерпевшие могут решительнее добиваться правосудия, как это видно на примере Демократической Республики Конго, где 66 процентов изнасилованных, получающих комплексную медицинскую, психосоциальную и юридическую помощь, обращаются в полицию. Центральноафриканская Республика — это единственная охватываемая настоящим докладом страна, по которой представлена подробная информация о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков: при описании услуг, оказываемых жертвам такого насилия, Центральноафриканская Республика сознательно стремилась использовать нейтральные в гендерном отношении формулировки и благодаря обучению мужского и женского персонала максимально снизить ощущение того, что помощь оказывается только женщинам. В общей сложности в 62 странах до сих пор не обеспечивается правовая защита мужчин, подвергшихся изнасилованию. Для реагирования на эту проблему с учетом интересов потерпевших также необходимо оказание бесплатной медицинской помощи. Однако во многих странах потерпевшие обязаны платить сами — в Сомали, например, за возбуждение уголовных дел, а в Центральноафриканской Республике и Кот-д'Ивуаре — за медицинское освидетельствование. Кроме того, медицинские работники часто требуют, чтобы, прежде чем обращаться за медицинской помощью, потерпевшие сообщили о произошедшем в полицию. В Мьянме, например, в результате такой ситуации за помощью обращаются лишь четыре процента жертв гендерного насилия.

Доступность помощи также ограничивается, несмотря на отсутствие соответствующих официальных распоряжений, необходимостью обращаться в полицию в таких странах, как Судан и Южный Судан, а также в Сирийской Арабской Республике и некоторых странах, принимающих на своей территории сирийских беженцев.

10. Вызывает озабоченность сохраняющаяся безнаказанность за массовое изнасилование, хотя в течение почти целого десятилетия эта проблема причислялась Советом Безопасности к разряду особо актуальных. В 2015 году такие акты были документально подтверждены в восточной части Демократической Республики Конго, Южном Судане и Судане, а в Сирийской Арабской Республике и на территории районов Ирака, удерживаемых организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), они совершались с прежней активностью и систематичностью. Кроме того, из Бурунди стали поступать сообщения о том, что акты сексуального насилия целенаправленно совершаются по признаку фактической или предполагаемой политической принадлежности. Когда лица, подозреваемые в причастности к совершению таких актов, освобождаются из-под стражи или вновь проходят службу вблизи гражданских объектов, населению дается понять, что докладывать о случаях насилия не только опасно, но и бесполезно. Насильники думают, что у потерпевших нет мужества, поддержки и возможностей, необходимых для обращения в суд, особенно в условиях вызванного конфликтом хаоса. В связи с этим следует принимать такие меры профилактики, как судебное преследование, поскольку оно может сдерживать потенциальных преступников и содействовать восстановлению доверия к правоохранительным органам. Это говорит о том, что ни один политический или военный руководитель не стоит над законом, а ни одна женщина или ребенок — вне закона. Однако поскольку правосудие отсутствует, его отправлению чинятся препоны, а разбирательство затягивается, население многих охваченных конфликтами районов обычно прибегает к механизмам традиционного правосудия. В Южном Судане примерно 90 процентов таких дел рассматриваются судами обычного права, в которых проблема часто улаживается путем заключения брака между насильником и жертвой насилия. Чтобы избежать «позора», на северо-востоке Нигерии и Сомали семьи жертв охотно соглашаются на улаживание связанных с изнасилованием инцидентов путем заключения брака, а в Мьянме такое улаживание через брак считается традиционным средством решения проблемы. Такие меры не останавливают преступников, у потерпевших уже нет никакого будущего, а изнасилованная женщина фактически обречена на то, что ее будут насиловать еще не один раз.

11. Помимо этого, сексуальное насилие периодически становится следствием плохой дисциплины и слабых механизмов командования и управления. Обнадеживает принятие сторонами вооруженных конфликтов, в частности Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) и Народно-освободительной армией Судана (НОАС), обязательств, планов действий и дисциплинарных мер, а также успешное внедрение политики абсолютной нетерпимости и кодексов поведения в вооруженных силах Колумбии, Кот-д’Ивуара и Непала. Кроме того, с негосударственными субъектами, такими как Революционные вооруженные силы Колумбии — Армия народа (РВСК-АН) и Народно-освободительное движения/армия Судана (НОДС/А) в оппозиции, было налажено взаимодействие с целью обеспечить принятие ими обязательств по защите. При этом НОДС/А стала первой негосударственной вооору-

женной группой, принявшей конкретный план по борьбе с сексуальным насилием. Чтобы изменить поведенческие модели, соответствующим усилиям необходимо придать более систематический характер. По-прежнему наблюдается огромный контраст между международными стандартами в области прав человека и национальным законодательством в затронутых конфликтами странах, в которых данные преступления зачастую не считаются тяжкими или же приравниваются к супружеской измене, как, например, в Афганистане и Йемене. Таким образом, вина возлагается на жертву, а не на самого преступника. Система правосудия переходного периода может создать возможности для того, чтобы изменить вредные социальные нормы и обеспечить, чтобы жестокие преступления, совершавшиеся в военное время, не стали укоренившейся практикой в постконфликтный период. Для этого в первую очередь необходимо наладить посредническую деятельность с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы включить проблематику сексуального насилия, связанного с конфликтом, в соглашения о прекращении огня, мирные соглашения и последующие имплементационные механизмы. Эффективный учет в мирных соглашениях проблемы сексуального насилия, связанного с конфликтом, может упрочить мир посредством повышения чувства защищенности, транспарентности, подотчетности и укрепления доверия между сторонами. Однако из всех осуществляемых мирных процессов, упоминаемых в настоящем докладе, лишь в рамках колумбийского процесса на систематической основе рассматриваются гендерные проблемы в соответствии с целями резолюций 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности и последующих резолюций. Соответствующая работа может помочь привлечь всеобщее внимание к проблеме связанного с конфликтом сексуального насилия, признав все те страдания, которым подверглись жертвы, и обеспечив примирение, вместо того чтобы умалчивать об этом явлении.

12. В 2015 году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию о провозглашении 19 июня Международным днем борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта (резолюция 69/293), для того чтобы покончить с глубоко укоренившейся культурой отрицания и безнаказанности в отношении этого зла. Данная резолюция, соавторами которой выступили 114 стран, призвана отметить принятие 19 июня 2008 года исторической резолюции 1820 (2008) Совета Безопасности, в которой Совет осудил сексуальное насилие в качестве тактики войны и препятствия на пути миростроительства. Проведение этого дня открывает новые возможности, чтобы повысить уровень осведомленности, проявить солидарность с жертвами и воздать должное тем, кто находится на передовой линии борьбы с этим явлением.

13. Женщины и девочки подвергаются повышенному риску сексуального насилия, когда они занимаются хозяйственными работами, например сбором древесного топлива, травы и воды, идут на рынок, работают в поле (как происходит в Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, северной части Нигерии, Южном Судане и Судане (Дарфуре)), или занимаются выпасом скота в отдаленных районах Мьянмы. В Центральноафриканской Республике изнасилование используется в качестве наказания христианских женщин за торговлю с мусульманами и как способ «обесчестить» их, чтобы они не смели появляться в мусульманских анклавах. Поскольку женщинам и так существенно ограничен доступ к земле и другим средствам производства, это делает их еще менее защищенными в условиях ухудшения поло-

жения в плане безопасности, в том числе финансовой и продовольственной безопасности. Из-за постоянной угрозы подвергнуться нападению с целью сексуального насилия женщины вынуждены вести очень замкнутый образ жизни в милитаризованных зонах, например в восточных районах Афганистана или северной части Шри-Ланки. Кроме того, известных женщин различных профессий подвергают сексуальным домогательствам и унижениям, чтобы заставить их замолчать. Таким образом, сексуальное насилие служит инструментом социального и морального контроля, призванного ограничить жизнь женщин «частной сферой» и наказать их за поведение, которое якобы «противоречит культурным традициям». Женщины-специалисты в Ливии подвергаются общественному порицанию, а афганские женщины, проходящие службу в органах безопасности или подготовку к работе в таких органах, становятся жертвами сексуальных домогательств. В Бурунди средства массовой информации публикуют карикатуры на связанных с политической оппозицией женщин, на которых они изображаются в виде проституток. В этой связи вспоминается политика, проводившаяся во время геноцида в Руанде в 1994 году, когда средства массовой информации призывали к насилию над женщинами, а также вспоминаются призывы к изнасилованиям на этнической почве, звучавшие по радио «Бентиу-ФМ» после возобновления конфликта в Южном Судане в апреле 2014 года. В 2015 году поступали сообщения о том, что ИГИЛ использует радиопрограммы для угроз женщинам и для их запугивания. По опыту прошлых лет, использованию сексуального насилия в качестве тактики войны, терроризма и политических репрессий предшествовало разжигание ненависти к женщинам в СМИ и ущемление прав и свобод женщин. Это подчеркивает стратегическую ценность гендерного анализа в контексте всех усилий по предотвращению злодеяний.

14. В некоторых случаях сексуальное насилие используется в качестве инструмента геноцида в отношении коренных народностей, религиозных, этнических или политических меньшинств. Такие экстремистские группы, как ИГИЛ, насиловали женщин в качестве инструмента самоувековечения с целью передать свою идеологию новому поколению, которое можно воспитать по своему подобию. Таким образом, тело женщины используется в качестве своего рода «биологического оружия», позволяющего изменить демографическую ситуацию в регионе и разорвать существующие родственные связи. Кроме того, некоторые люди подвергались физическому и сексуальному насилию по признаку их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации. При рассмотрении вопросов, касающихся защиты гражданского населения, до настоящего времени не уделялось внимания рискам, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы. Эта проблема была впервые затронута в моем предыдущем докладе о сексуальном насилии в связи с конфликтом (S/2015/203). Затем стало очевидно, что более внимательное рассмотрение этого вопроса, в том числе в рамках состоявшегося 24 августа 2015 года заседания Совета по формуле Арриа о преследовании меньшинств лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов на Ближнем Востоке, способствует повышению осведомленности о данной проблематике.

15. Женщины и девочки часто сталкиваются с тем, что их мобильность в значительной степени ограничивается в условиях ухудшения обстановки в плане безопасности. В настоящее время они сталкиваются с серьезными угрозами на

контрольно-пропускных пунктах в Йемене, Мьянме, Сирийской Арабской Республике и Южном Судан, когда они пользуются общественным транспортом, которым могут управлять бывшие комбатанты, например в некоторых районах Кот-д'Ивуара и Мали, и на каждом этапе цикла вынужденного переселения, в том числе в лагерях и городских поселениях, где они ищут убежища. В течение отчетного периода разразился массовый миграционный кризис, в контексте которого связанное с конфликтом сексуальное насилие умышленно использовалось с целью вынудить к перемещению население в регионе Африканского Рога, Ираке и Сирийской Арабской Республике. В результате этого кризиса в Европу прибыли свыше 950 000 новых беженцев и мигрантов. Поступали сообщения о том, что лица, занимающиеся нелегальной переправкой мигрантов, требовали оказать им сексуальные услуги в обмен на возможность проследовать дальше, а также поступали сообщения о возникновении нелегальной инфраструктуры, направленной на эксплуатацию беженцев (особенно следующих без сопровождения родителей несовершеннолетних детей), в том числе в рамках сетей незаконной торговли, сексуальной эксплуатации в коммерческих целях и обращения в сексуальное рабство. Поскольку эти явления носят трансграничный характер, для перекрытия коридоров торговли людьми очень важно эффективное региональное и субрегиональное сотрудничество.

16. В тех странах, где женщины — в нарушение статьи 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — не имеют права передавать свое гражданство детям, существует значительный риск того, что такие дети не будут зарегистрированы и останутся без гражданства, что приведет к их социально-экономическому отчуждению и будет способствовать их радикализации. Это справедливо также в отношении детей, появившихся на свет в результате изнасилования и остающихся непризнанными. Несмотря на то, что в Боснии и Герцеговине, Демократической Республике Конго, Кении и Руанде есть много детей, родившихся в результате изнасилования, их редко принимают в обществе, и часто такие дети воспринимаются как «напоминание о страшном прошлом» и угроза для будущего. Из-за давления общества в сочетании с отсутствием системы охраны репродуктивного здоровья небезопасные аборты являются одной из основных причин материнской смертности во многих районах проживания перемещенного населения — от Центральноафриканской Республики до Южного Судана.

17. Растущие долги и зависимость от гуманитарной помощи заставляют многие перемещенные семьи использовать сомнительные способы выживания, например выдавать девочек замуж в раннем возрасте. Показатель вступления в брак несовершеннолетних девочек из числа сирийских беженцев, проживающих в соседних странах (Иордания, Ливан и Турция), увеличился более чем в два раза после начала кризиса (с 12 до 26 процентов), что вызвано опасениями стать жертвой сексуального насилия, отсутствием возможностей получить образование и экономическими трудностями. Кроме того, наблюдается увеличение числа случаев похищений в целях обращения в сексуальное рабство или принуждения к вступлению в брак с комбатантами. Вооруженные группировки часто рассматривают гражданское население в качестве ресурса, подлежащего эксплуатации, а в женской сексуальности и фертильности они, исходя из логики политэкономии войны, видят «товар», принадлежащий им или предназначенный для продажи. Такая логика прослеживается в трансграничной торговле сирийскими и иракскими женщинами и детьми. Крайне важным является при-

нятие Советом Безопасности в декабре 2015 года заявления Председателя по вопросу о торговле людьми (S/PRST/2015/25), в котором Совет подтвердил связь между такой торговлей и сексуальным насилием и подчеркнул настоятельную необходимость прилагать усилия в целях недопущения, выявления и пресечения торговли людьми, в том числе совершаемой ИГИЛ, «Боко Харам» и другими воинствующими экстремистскими группировками.

18. Серьезную озабоченность вызывают также регулярные серьезные обвинения в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций и сил, не входящих в систему Организации Объединенных Наций, а также сокрытие информации о таких случаях. Случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны миротворцев в корне подрывают доверие, оказанное им местным населением, и разрушают их надежду на то, что эти миротворцы будут выполнять возложенные на них обязанности по защите гражданских лиц. Внимание всего мира было приковано к случаям сексуальных надругательств над несовершеннолетними в Центральноафриканской Республике, совершенных миротворцами, и к обвинениям в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах в Сомали и в других странах (см. A/70/729). Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства, а также другие преступления и серьезные проступки, совершаемые военными, гражданскими и полицейскими, неприемлемы, и система Организации Объединенных Наций будет продолжать все активнее проводить в жизнь политику абсолютной нетерпимости сексуальной эксплуатации. Механизмы Организации Объединенных Наций, включая структуры, занимающиеся вопросами детей и вооруженных конфликтов и женщин, мира и безопасности, а также УВКПЧ, будут и впредь включать сообщения о предполагаемой сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах в свою регулярную отчетность, направляемую Генеральному секретарю (см. резолюцию 2272 (2016)).

III. Сексуальное насилие, совершаемое в контексте воинствующего экстремизма, в том числе в качестве тактики терроризма

19. О шокирующей тенденции использования воинствующими экстремистскими группировками сексуального насилия в качестве тактики террора говорилось в моем предыдущем докладе, в котором я выступал за то, чтобы рассматривать вопросы защиты женщин и расширения их прав и возможностей в качестве центрального элемента контртеррористических стратегий, обычно не проводящих гендерных различий. В докладе приводятся аргументы в поддержку того, что нападения на женщин и девочек на фоне общего всплеска экстремизма не случайны, а являются умышленными и систематическими действиями стратегического характера. И если угроза сексуального насилия вынуждает гражданское население покидать свои дома, то, чтобы побудить мужчин и мальчиков из числа как местной молодежи, так и боевиков-иностранцев вступить в ряды ИГИЛ, им — в качестве вербовочной стратегии — предлагают жен и сексуальных рабынь. Кроме того, ИГИЛ использует медицинских работников для получения лекарств и применения вредных и ненужных по медицинским показаниям методов лечения, включая гормональную терапию, чтобы ускорить физическое созревание девочек, а затем — их продажу и сексуальную эксплуа-

тацию. Кроме того, медицинские работники дают девушкам наркотики, чтобы они не могли сопротивляться насильникам, в результате чего некоторые врачи становятся соучастниками пыток с применением медикаментозных методов.

20. После проведения моим Специальным представителем информационно-пропагандистской работы в течение отчетного периода был принят ряд мер, с тем чтобы эти вопросы учитывались при разработке политики. В октябре Совет Безопасности в своей резолюции 2242 (2015) выразил глубокую озабоченность в связи с тем, что частью стратегических целей и идеологии определенных террористических групп являются акты сексуального насилия, которое используется ими как тактика наращивания своей власти, содействия их финансированию, их вербовочной деятельности и разрушения социальной структуры местных сообществ. В плане действий Организации Объединенных Наций по предупреждению воинствующего экстремизма (A/70/674) особое внимание уделяется вопросам гендерного равенства и необходимости расширения прав и возможностей женщин в интересах обеспечения устойчивого мира. Своей резолюцией 2253 (2015) Совет расширил санкционный режим для пресечения финансирования терроризма, официально распространив этот режим на ИГИЛ, и осудил похищения женщин и детей в целях их сексуальной эксплуатации, торговли и продажи. ИГИЛ продолжает получать внешние пожертвования и выкупы от семей заложников, в частности от общины езидов. По оценкам Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, такие выплаты составили в 2014 году от 35 млн. долл. США до 45 млн. долл. США. Предполагается, что в январе 2015 года за освобождение 200 иракских езидов было выплачено 850 000 долл. США (см. S/2016/92). Несмотря на такие свидетельства, дискуссии мирового сообщества и принимаемые им меры по пресечению финансирования деятельности воинствующих экстремистов почти исключительно сосредоточены на таких аспектах, как продажа нефти и древностей. Пятый обзор хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в июне 2016 года позволит уделить внимание этим новым соображениям в контексте глобального рамочного механизма с широким охватом.

21. Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, продолжает беспрепятственно совершаться воинствующими экстремистскими и террористическими группировками, такими как ИГИЛ, «Аш-Шабааб», «Боко Харам», «Ансар-ад-Дин», «Талибан» и «Аль-Каида», несмотря на вышеупомянутую директивную деятельность. ИГИЛ описывает захват и порабощение «неверных» женщин и детей как неизбежное следствие завоевания им новых территорий, а также занимается деятельностью по регулированию и кодификации сексуального рабства, результаты которой нашли отражение в изданной группировкой «фетве» № 64 от 29 января 2015 года. Ей предшествовало издание в декабре 2014 года брошюры под названием «Вопросы и ответы о взятии пленных и рабов» и издание в мае 2015 года девятого номера журнала группировки под названием «Дабик», в которых открыто обосновывалось сексуальное порабощение. Поскольку структуры ИГИЛ по идеологическим причинам выступают против независимости женщин и девочек и получения ими образования, особой опасности похищения с целью сексуального рабства и принудительного брака в первую очередь подвергаются девочки подросткового возраста. Это явление особенно распространено в северо-восточной части Нигерии, где «Боко харам» продолжает заниматься похищениями, принуждать вступать в браки и

принуждать к беременности. Женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от нападений со стороны воинствующих экстремистских и террористических групп; они часто становятся мишенью как хранители культурной самобытности, родственники предполагаемых боевиков и матери будущих поколений людей, которые будут жить на спорных территориях.

22. Поэтому крайне важно обеспечить более глубокое понимание проблемы использования сексуального насилия в качестве террористической тактики и официально признать жертв сексуального насилия в качестве жертв терроризма для разработки мер и стратегий контрпропаганды, а также для обеспечения возможности возмещения ущерба и выплаты компенсаций. Кроме того, крайне важно выделять ресурсы на укрепление потенциала женских групп, с тем чтобы они могли активно противодействовать экстремизму и радикализации молодежи на низовом уровне. Чтобы не дать экстремистам одержать победу в идеологической борьбе, очень важно обеспечить взаимодействие с традиционными и религиозными лидерами, которые могут содействовать тому, чтобы насильники, а не потерпевшие подвергались общественному осуждению и отторжению. В частности, следует противостоять попыткам узаконить изнасилование религиозными постулатами. Борьба с воинствующим экстремизмом не должна вестись в ущерб правам женщин; напротив, она должна способствовать расширению прав и возможностей женщин в рамках усилий по укреплению семейных и общинных уз, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности о борьбе с террористической угрозой.

IV. Сексуальное насилие в затронутых конфликтом районах

Афганистан

23. Падение расположенного на севере Афганистана города Кундуз, который подвергся нападению сил движения «Талибан» 28 сентября и оставался под их частичным контролем до 13 октября, вызвало повсеместно хаос и страх. Талибы провели обыски в домах. При этом они пользовались списком, в который были внесены правозащитники, в том числе защитники прав женщин, журналисты и сотрудники неправительственных организаций, Организации Объединенных Наций и государственных структур. Эти обыски в сочетании с активными боевыми действиями в этом городе и сообщениями о похищении женщин и случаях сексуального насилия привели к массовому перемещению гражданского населения и временному прекращению деятельности по оказанию некоторых важных для женщин услуг, включая предоставление крова и медицинского обслуживания в нескольких соседних провинциях. Несмотря на серьезные трудности в плане доступа и безопасности, препятствующие документированию событий, Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) считает достоверными сообщения о похищении одной женщины и убийстве двух женщин. Появление связанных с ИГИЛ групп в восточной части Афганистана также вынудило некоторые семьи либо бежать, либо не позволять женщинам и девочкам покидать свои дома. Многочисленные источники выражали озабоченность по поводу сексуального насилия и необходимость продолжать следить за ситуацией и проводить расследования.

24. Ухудшение ситуации в плане безопасности и боязнь последствий затрудняют доступ к предоставляемым услугам и приводят к увеличению масштабов замалчивания информации о случаях сексуального насилия, особенно в районах, находящихся под контролем антиправительственных элементов. Закон по-прежнему не разграничивает понятия «изнасилование» и «супружеская измена», а это означает, что обвинение в совершении преступления может быть предъявлено самой истице. Национальные учреждения не обладают необходимыми возможностями для реагирования на случаи сексуального насилия, а среди сотрудников Афганской национальной полиции женщины составляют менее 2 процентов. МООНСА зарегистрировала 55 случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек, причем в 7 из этих случаев насилие было совершено сторонами в конфликте, в том числе полицейскими, антиправительственными элементами, членами одной проправительственной группы и талибами. В период с марта 2014 года по март 2015 года национальные учреждения зарегистрировали 169 случаев изнасилования, хотя в докладе правительства ни в одном случае не упоминается о его связи с конфликтом. Организация Объединенных Наций по-прежнему обеспокоена тем, что вооруженные группы в Афганистане вербуют мальчиков, которые могут подвергаться риску стать жертвой сексуальных надругательств, и поступающими сообщениями о практике «бача бази» («танцующие мальчики»), которая может включать сексуальное насилие и порабощение мальчиков мужчинами, облеченными властью. В июне правительство приступило к реализации своего первого национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности.

Рекомендация

25. Я настоятельно призываю органы власти обеспечить безопасность поставщиков услуг, правозащитников и наблюдателей и решить проблему нехватки доступных услуг для женщин и девочек. Я призываю правительство и все стороны в конфликте в любом мирном процессе отдавать приоритет вопросам защиты и расширения прав и возможностей женщин; противодействовать практике запугивания, к которой прибегают связанные с ИГИЛ группы, движение «Талибан» и другие группы; и обеспечить четкое определение сексуального насилия как уголовно наказуемого деяния в Уголовном кодексе. Я также настоятельно призываю к оперативному принятию закона, запрещающего практику «бача бази».

Центральноафриканская Республика

26. Проблема сексуального насилия в связи с конфликтом особенно обострилась в конце 2015 года, что объясняется политической нестабильностью. В этот период многие женщины и девочки нуждались в помощи, а многие поставщики услуг были вынуждены приостановить свою деятельность. Межобщинные конфликты, нищета, перемещение населения и обстановка безнаказанности привели к усилению гендерного неравенства и к повышению уровня опасности для женщин и девочек. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) проверила информацию о 79 случаях сексуального насилия в связи с конфликтом, 36 из которых касались изнасилования несовершеннолетних, совершенных членами бывшей коалиции «Селека», групп

«антибалака» и «Армии сопротивления Бога»; вооруженными молодыми людьми и членами групп самообороны; и сотрудниками жандармерии и полиции. Поставщики услуг зарегистрировали 29 801 случай гендерного насилия в различной форме, в том числе изнасилований, сексуальных посягательств и сексуального рабства. Жертвами такого насилия стали 27 977 женщин и девочек и 1824 мужчины и мальчика. В общей сложности 44 процента случаев составляли групповые изнасилования, которые часто совершались на глазах у членов семьи. Изнасилования использовались для наказания женщин, которых подозревали в торговле людьми, относящимися к другим религиозным группам. В процессе начавшейся в 2015 году подготовки к разоружению, демобилизации и реинтеграции выяснилось, что некоторые дети, связанные с вооруженными группами, были жертвами сексуального насилия. Кроме того, имеет место тревожная практика сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны международных миротворцев. Так, Группа по вопросам поведения и дисциплины МИНУСКА рассмотрела 23 таких случая.

27. Отсутствие функционирующей судебной системы в сочетании со страхом возмездия и давлением, которое оказывают на жертв и членов их семей преступники, по-прежнему приводит к замалчиванию фактов насилия. Есть данные о заключении браков по принуждению, которые используются в качестве негативного механизма для решения проблемы и «защиты чести жертв». Часто те, кто обращается за помощью, делают это с большим опозданием, иногда спустя год или даже больше после инцидента. Семьи и общины отторгают жертв насилия, особенно если те забеременели. Общество редко допускает в свои ряды детей, родившихся в результате изнасилования, и поэтому большое число жертв изнасилования прибегают к небезопасным абортам, которые являются основной причиной материнской смертности. Многие государственные структуры берут плату за медицинские услуги и справки, что делает их недоступными для малоимущих. Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков окружено культурными табу. В связи с этим для названия кризисных центров по вопросам гендерного насилия был принят нейтральный термин — «центры доверия», и на работу в них нанимают исключительно мужчин. В 2015 году услугами, связанными с преодолением последствий гендерного насилия, воспользовались 1128 мальчиков и 969 мужчин.

28. Поступали сообщения о том, что замужних женщин похищают из их домов и принуждают к вступлению в брак с боевиками бывшей коалиции «Селека», и о том, что члены групп «антибалака» используют женщин и девочек в качестве сексуальных рабынь. Сексуальное насилие в связи с конфликтом является как причиной, так и следствием перемещения, и большинство инцидентов, согласно сообщениям, происходят тогда, когда население покидает свои дома. Например, после серии изнасилований, совершенных в связи с вооруженными нападениями в деревнях, расположенных между Мбре и Уандаго, женщины пытались найти убежище в готовых принять их семьях и местах размещения внутренне перемещенных лиц. Более 447 000 человек стали внутренне перемещенными лицами, и от женщин, которые спасались бегством из зон, охваченных войной, требовали оказания сексуальных услуг в качестве «платы за проход». Когда внутренне перемещенные лица покидают места размещения перемещенных лиц, сексуальные посягательства происходят настолько часто, что учреждения Организации Объединенных Наций начали раздавать женщинам специальные наборы, в которых имеются фонарики и свистки для

оповещения местных комитетов по защите на случай чрезвычайной ситуации. В июне 2015 года был введен в действие закон об учреждении специального уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении серьезных нарушений прав человека. В настоящее время предпринимаются усилия, в том числе Группой экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта, по обеспечению того, чтобы вопрос о сексуальном насилии в связи с конфликтом оставался центральным в работе этого суда. После подписания в январе 2015 года президентского указа о создании подразделения быстрого реагирования в составе полицейских и жандармов для борьбы с сексуальным насилием Группа в координации с МИНУСКА занялась оказанием технической консультативной помощи правительству в организации работы этого подразделения. Группа также оказывала содействие в подготовке военных прокуроров в региональном учебном центре Международной конференции по району Великих озер. Хотя в целом судебная система не работает, 18 сентября боевик из отряда «антибалака» был приговорен к пяти годам тюремного заключения за изнасилование. Стороны в конфликте участвовали в состоявшемся в мае в Банги Форуме по национальному примирению, в ходе которого женские организации призывали к принятию мер, призванных положить конец безнаказанности за совершение сексуального насилия.

Рекомендация

29. Я призываю органы власти обеспечить функционирование совместного подразделения быстрого реагирования по борьбе с сексуальным насилием и учредить специальный уголовный суд, обладающий юрисдикцией в отношении серьезных нарушений международного права.

Колумбия

30. В 2015 году был достигнут долгожданный прогресс в мирных переговорах между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии — Армией народа, и 15 декабря было заключено эпохальное соглашение об установлении истины, обеспечении справедливости, выплате компенсаций и предоставлении жертвам конфликта гарантий того, что то, что случилось, больше не повторится. Это соглашение предусматривает всеобъемлющий процесс отправления правосудия переходного периода, который включает создание комиссии по установлению истины, признающей непропорционально большое воздействие конфликтов и связанного с конфликтом сексуального насилия на женщин, и специального судебного органа по вопросам мира, который определяет сексуальное насилие как тяжкое преступление, не подлежащее амнистии. После создания в сентябре 2014 года уникальной структуры — подкомиссии по гендерным вопросам — в переговоры включились лидеры групп, выступающих в защиту прав женщин и за сексуальное многообразие, а также жертвы сексуального насилия. Организация Объединенных Наций оказала поддержку в проведении национальных и региональных форумов, благодаря которым в ходе этого процесса были учтены мнения более 3000 гражданских лиц. Мой Специальный представитель посетила в феврале Колумбию, а в марте Гавану и призвала стороны сделать стержнем мирного процесса отправление правосудия с учетом гендерной специфики и искоренение связанного с конфликтом сексуального насилия. Группа экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта оказала правительству поддерж-

ку в проведении законодательной реформы и разработке правил для военнослужащих и полицейских.

31. В январе 2015 года Конституционный суд вынес постановление, в котором обратил особое внимание на продолжающееся сексуальное насилие, связанное с конфликтом, и настоятельно призвал власти устранить структурные факторы, которые приводят к тому, что такие преступления до сих пор не изжиты. Хотя судебные власти обязались уделять таким делам первостепенное внимание, к настоящему моменту обвинительные приговоры вынесены лишь по небольшому числу обвинений. Очень важно, что в феврале за преступления, касающиеся сексуального насилия в связи с конфликтом, были осуждены «Куко» Ваной, «Ла Мона» и пять других бывших членов военизированных формирований.

32. Из-за того что сообщается не обо всех случаях связанного с конфликтом сексуального насилия, общая картина является неполной. Тем не менее считается, что такого рода насилие широко распространено по меньшей мере в 10 департаментах Колумбии, в основном в районах, находящихся под контролем вооруженных групп. Кроме того, поступали сообщения об инцидентах и угрозах совершения сексуального насилия в отношении женщин из числа лидеров и активистов, а также женщин, связанных с вооруженными группами. Были зарегистрированы случаи принуждения к проституции, сексуального рабства и торговли людьми. К группам риска относится коренное население, колумбийцы африканского происхождения, девочки, проживающие в отдаленных районах, а также лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы. Поставщики услуг сообщили в 2015 году о 1973 случаях гендерного насилия, которое совершали члены демобилизованных и других вооруженных групп и, в ряде случаев, военнослужащие Колумбийских вооруженных сил. В период с января по декабрь 2015 года Национальная группа по делам пострадавших зарегистрировала 103 случая сексуального насилия в связи с конфликтом, при этом, как было установлено, в 46 процентах таких случаев ответственными за совершение насилия были вооруженные группы. Мужчины становились жертвами такого насилия в 3 процентах случаев, а женщины африканского происхождения и женщины из числа коренных народов — в 30 процентах случаев. Группа приняла решение о выплате компенсаций 5488 пострадавшим от сексуального насилия. Вместе с тем, несмотря на такую образцово-показательную приверженность решению проблемы, сохраняется разрыв между прочной нормативной базой и институциональным потенциалом, необходимым для реализации ее положений, в том числе в плане оказания психосоциальной помощи и услуг пострадавшим в отдаленных районах.

Рекомендация

33. Я отдаю должное сторонам за прогресс, достигнутый в мирном процессе, и настоятельно призываю их и впредь прилагать усилия к тому, чтобы гендерная проблематика и тема борьбы с сексуальным насилием в связи с конфликтом по-прежнему занимали центральное место в осуществлении соглашения. На этом решающем этапе необходимо обеспечить наличие надлежащего потенциала для дальнейшего отслеживания нарушений, в том числе случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, которые могут подрывать мир и примирение. Я приветствую готовность правительства сотрудничать с моим Спе-

циальным представителем и ее Группой экспертов и обмениваться передовым опытом с другими странами, пострадавшими от конфликтов.

Демократическая Республика Конго

34. Все данные, собранные в течение отчетного периода Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), ЮНФПА и УВКБ, свидетельствуют о сокращении числа случаев сексуального насилия в связи с конфликтом в Демократической Республике Конго. Вместе с тем Организация Объединенных Наций по-прежнему осторожно подходит к тому, как следует толковать и насколько полными являются эти данные, которые, вероятно, были собраны в условиях замалчивания информации и ограниченного доступа. МООНСДРК подтвердила 637 случаев связанного с конфликтом сексуального насилия, от которого пострадали 375 женщин и 262 девочки. Большинство из тех, кто совершал насилие, были членами вооруженных групп, которые были ответственны за 74 процента таких случаев. Для сравнения: в 2014 году они были ответственны за 69 процентов таких случаев. Остальные 26 процентов таких подтвержденных правонарушений были совершены личным составом государственных силовых структур. Среди представителей государственных структур больше всех подобных правонарушений совершили военнослужащие ВСДРК: на их счету 133 пострадавших. Сотрудники национальной полиции замешаны в случаях насилия с 28 пострадавшими. ЮНФПА зарегистрировал 1900 случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, совершенного вооруженными лицами в провинциях Северное Киву, Южное Киву и Маниема, а также в бывшей Восточной провинции и бывшей провинции Катанга. По данным УВКБ, в 2015 году больше всего эта проблема затронула провинцию Южное Киву; за ней следуют провинция Северное Киву и бывшая Восточная провинция, которые больше других пострадали от этой проблемы в 2014 году. Согласно УВКБ, более одной трети жертв являются внутренне перемещенными лицами, беженцами или возвращенцами. Только в марте 2015 года в местах размещения внутренне перемещенных лиц были изнасилованы пять женщин.

35. Несмотря на определенные признаки улучшений, сексуальное насилие в связи с конфликтом остается широко распространенным явлением. Например, сообщалось о случае массового изнасилования, совершенного военнослужащими национальных сил. Подразделение ВСДРК также предположительно причастно к изнасилованию по меньшей мере 12 женщин в ходе операции по оцеплению и прочесыванию в округе Калехе в провинции Южное Киву, проводившейся в период с 20 по 22 сентября 2015 года. Государственные структуры начали расследование этого прецедента. Что касается вооруженных групп, то члены группировок «Райя мутомбоки», главным образом базирующихся в районе Шабунда в провинции Южное Киву, ответственны за 16 инцидентов, которые были зарегистрированы МООНСДРК, и совершают нападения на гражданских лиц в деревнях и районах добычи полезных ископаемых. Например, они совершили массовое изнасилование в ночь с 1 на 2 мая 2015 года. Члены Патриотического фронта сопротивления в Итури (ПФСИ) были ответственны за 22 процента проверенных МООНСДРК случаев совершения насилия в провинции Итури. Провал переговоров между правительством и ПФСИ привел к распаду этой группировки на разрозненные группы, которые совершали нападения на деревни в южной части округа Ируму и терроризировали их жителей.

Другая группа — «майи-майи» «Симба Ману» — неоднократно совершала нападения на районы добычи полезных ископаемых и деревни в округе Мамбаса в провинции Итури и в округе Луберо в провинции Северное Киву. Эти нападения характеризовались высоким уровнем сексуального насилия. Так, только в ходе одного нападения были изнасилованы 17 женщин. Члены Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) были ответственны за 9 процентов всех случаев сексуального насилия в связи с конфликтом. Несмотря на деэскалацию конфликта между народностями батва и балуба в бывшей провинции Катанга, УВКБ зарегистрировало сообщения о 171 жертве сексуальных посягательств, совершенных главным образом боевиками народности батва.

36. Уровень сексуального насилия в отношении детей остается тревожно высоким. На такое насилие приходится 41 процент всех случаев, тогда как в 2014 году этот показатель составлял 48 процентов. В докладе Организации Объединенных Наций о девочках, связанных с вооруженными группами, за период с 2009 по 2015 год говорится о том, что члены Альянса демократических сил принуждали девочек к вступлению в брак и превращали их в сексуальных рабынь, и отмечается, что примерно одна треть этих девочек стали жертвами сексуального насилия. Проблема систематического насилия в крайних проявлениях в отношении детей в Кавуму, провинция Южное Киву, в том числе похищений и изнасилований, усугубляется безнаказанностью.

37. Правительство продолжало тесно сотрудничать с моим Специальным представителем. В декабре 2015 года президент выступил с обращением к нации, пообещав проводить политику абсолютной нетерпимости к сексуальному насилию, а его личный представитель по вопросу о сексуальном насилии начал кампанию по улучшению доступа жертв насилия к правосудию и услугам. В марте 2015 года ВСДРК создали комиссию по контролю за реализацией их плана действий по борьбе с сексуальным насилием. В ходе 50 судебных разбирательств, касающихся сексуального насилия в связи с конфликтом, были осуждены и приговорены к лишению свободы на срок от 1 года до 20 лет 109 сотрудников сил безопасности. Организация Объединенных Наций продолжает оказывать жертвам насилия комплексную поддержку в виде консультирования по правовым вопросам и предоставления психосоциальной помощи в медицинских учреждениях. Органы военной юстиции и специальная полиция по вопросам защиты женщин и детей также продолжают борьбу с сексуальным насилием в сложных условиях. МООНСДРК и Группа экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта оказали ВСДРК помощь в осуществлении их плана действий. Результатом этой помощи стали приказы командования о запрещении сексуального насилия и подписание 30 командирами документов, направленных на борьбу с сексуальным насилием в связи с конфликтом.

38. Многие из тех лиц, которые совершили массовое изнасилование 387 человек в Валикале и в отношении которых Совет Безопасности в 2010 году выступил с настоятельным призывом о незамедлительном привлечении к ответственности, и сегодня продолжают играть активную роль в конфликте. Лица, которые предположительно виновны в совершении массовых изнасилований в Бушани и Каламбахиро в 2010 и 2011 годах, также до сих пор не предстали перед судом. Остаются невыполненными судебные решения, которые были вынесены конголезскими судами и которые являются обязательными для прави-

тельства, в том числе решения о выплате компенсаций жертвам сексуального насилия. Группа экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта оказывает помощь в разработке стратегии судебного преследования в целях сокращения отставания в рассмотрении типичных случаев сексуального насилия и в создании механизмов защиты жертв и свидетелей. Группа экспертов также продолжала оказывать поддержку в проведении выездных судебных заседаний: она включала своих экспертов в состав групп МООНСДРК по поддержке судебного преследования в Гоме.

Рекомендация

39. Я настоятельно призываю правительство продолжать бороться с безнаказанностью путем привлечения к ответственности виновных в совершении сексуального насилия в связи с конфликтом, в том числе лиц, занимающих руководящие должности, и путем обеспечения полного осуществления плана действий Вооруженных сил. Кроме того, я рекомендую властям обеспечить оперативное предоставление услуг и возмещение ущерба жертвам насилия, в том числе выплату оставшейся суммы компенсаций.

Ирак

40. От непосредственных свидетелей — перемещенных лиц, которые бежали из районов, контролируемых ИГИЛ, а также от лиц, освобожденных из плена, — продолжают поступать сообщения о случаях сексуального насилия. Применение сексуального насилия подтверждается косвенными данными, полученными от членов семей и общин, поддерживающих контакты с иракскими женщинами и девочками, которые все еще находятся в плену у ИГИЛ в Мосуле, Талль-Афаре и Эр-Ракке. 26 апреля лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади издал «фетву» об отделении езидских детей от их матерей. Дети в возрасте от двух лет были помещены в медресе «Джихадия», а дети старше десяти лет были направлены в институт «Джихадия» в Талль-Афаре. Женщины были впоследствии перевезены в различные районы Ирака и в Сирийскую Арабскую Республику и переданы так называемым «эмирам» в сексуальную эксплуатацию. Это способствовало реализации стратегии ИГИЛ по разделению семей, призванной облегчить осуществление контроля над населением и устранить нехватку женщин в распоряжении его боевиков в Ираке и Сирии. Сексуальное насилие стало частью созданных ИГИЛ систем наказания и поощрения: во время Рамадана ИГИЛ провело конкурс на знание Корана, обещая победителям езидских секс-рабынь в качестве приза. Кроме того, существуют опасения по поводу того, что в течение 2014 и 2015 годов сексуальное насилие применялось группами «Армия Махди» и «Асаиб Ахль аль-Хак» в мухафазах Салах-эд-Дин, Дияла, Басра и Багдад. Канцелярия моего Специального представителя получила от пострадавших и из других первоисточников информацию о случаях изнасилований, сексуальных домогательств и сексуальных пыток, а также о введении ограничений на права и свободы женщин. В основном такие действия совершались после похищений в общественных местах, в ходе домашних обысков и в специальных местах содержания под стражей, в частности в качестве издевательства над мужчинами и мальчиками.

41. В условиях перемещения сохраняются угрозы сексуального насилия, включая сексуальную эксплуатацию и выдачу замуж несовершеннолетних. В особо уязвимом положении находятся девочки-подростки: большинство из них

не посещают школу и многие из них принуждаются к вступлению в брак в раннем возрасте. Участники гуманитарной деятельности пытаются охватить в рамках своей деятельности районы с самой высокой концентрацией внутренне перемещенных лиц, включая мухафазы Анбар, Найнава, Киркук и Салах-эд-Дин, доступ в которые ограничен. Существуют серьезные трудности в плане оказания помощи в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, проведения посттравматических консультаций и содействия реинтеграции. Ощущаются нехватка квалифицированных специалистов по оказанию жертвам изнасилования медицинской помощи в условиях стационара, а также острая потребность в убежищах и приютах для пострадавших женщин или женщин, относящихся к группе риска: в Курдистане имеется только три подобных приюта, а в южной и центральной частях Ирака их вообще нет. Правительство Ирака изъявило готовность бороться с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, и оказало содействие в организации в страну визита моего Специального представителя в апреле 2015 года. Вместе с тем по ряду вопросов, касающихся обеспечения помощи и сотрудничества, достичь договоренности пока не удалось.

Рекомендация

42. Я призываю власти принять меры по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, как об этом говорилось в ходе визита моего Специального представителя, в том числе по осуществлению программ содействия социальной реинтеграции женщин и девочек, освобожденных из плена ИГИЛ; организации убежищ, приютов и медицинской и психологической помощи на местном уровне; обеспечению взаимодействия с религиозными лидерами и лидерами гражданского общества в деле противодействия экстремизму. Необходимо активизировать усилия по наращиванию потенциала системы Организации Объединенных Наций посредством развертывания советников по вопросам защиты женщин.

Ливия

43. Вооруженные столкновения, продолжающиеся по всей Ливии, и расширение деятельности террористических групп усугубили и без того крайне тяжелое положение гражданского населения, особенно в Бенгази, Дерне и Сирте. Такие воинствующие экстремистские группы, как ИГИЛ и «Ансар аш-Шариа», укрепляют свои позиции, причем поступают сообщения о том, что женщин принуждают вступать в брак с боевиками-членами этих групп, и о том, что в отношении женщин вводятся драконовские правила. В некоторых случаях группы, присягнувшие на верность ИГИЛ, подвергали сексуальному насилию принудительно завербованных мальчиков (см. A/HRC/31/47).

44. К группе повышенного риска сексуального насилия, связанного с конфликтом, относятся беженцы, лица, ищущие убежища, и мигранты, особенно женщины с иностранным гражданством. В ноябре было зарегистрировано два групповых изнасилования женщин-мигрантов, совершенных предположительно членами вооруженных групп и сотрудниками полиции. Кроме того, мигранты, опрошенные Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ), сообщили о том, что видели, как на «перевалочных базах» на западе Ливии, где они находились перед отправкой в Европу, по ночам кон-

трабандисты уводили женщин предположительно для совершения сексуальных надругательств над ними.

45. Все стороны продолжали совершать нарушения, которые потенциально подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда. УВКПЧ документально зафиксировало случай, произошедший с женщиной, которая была похищена в Триполи и в течение более шести месяцев неоднократно подвергалась изнасилованиям со стороны лидера одной из вооруженных групп. По ее словам, она видела, как в это время члены группы тоже насиловали шесть девочек. Когда в конечном итоге ей удалось бежать, она была беременна и была вынуждена сделать аборт в третьей стране. Также были зарегистрированы случаи применения сексуального насилия сотрудниками полиции, членами вооруженных групп и преступных организаций в ходе официальных и неофициальных задержаний. Женщины, мужчины и дети не содержатся в заключении отдельно друг от друга, и в некоторых случаях охранники-мужчины проводили досмотр женщин с полным раздеванием и обследованием полостей тела. Одна женщина-медицинский работник сообщила МООНПЛ о том, что 18 мая в больнице, где она работала, она подверглась нападению сексуального характера со стороны вооруженного мужчины, которому оказывалась медицинская помощь. Потерпевшая отметила, что в силу обстановки безнаказанности некоторые аналогичные деяния, совершенные вооруженными лицами в отношении сотрудниц больницы, просто замалчиваются. Одним из препятствий на пути установления прочного и всеохватного мира остается ограниченное участие женщин в политическом диалоге. До сих пор не создан механизм отправления правосудия в переходный период, а Ливийский фонд для жертв сексуального насилия, созданный в 2014 году, все еще не приступил к работе.

Рекомендация

46. Я призываю власти обеспечить надлежащее расследование преступлений сексуального насилия, связанного с конфликтом, привлечение виновных к ответственности, а также в соответствии с Указом № 119 (2014) обеспечить оказание помощи и возмещение ущерба потерпевшим. Кроме того, я призываю Ассамблею по разработке проекта Конституции принять меры для того, чтобы принципы гендерного равенства нашли отражение в новой Конституции Ливии. Я настоятельно призываю все стороны обеспечить наблюдателям беспрепятственный доступ в места заключения.

Мали

47. Результатом межмалийского диалога стало подписание 20 июня 2015 года между правительством, коалицией «Платформа» и «Координационным советом движений Азавада» (КСДА) Соглашения о мире и примирении в Мали, предусматривающего запрет на предоставление амнистии лицам, осужденным за совершение актов сексуального насилия. Однако в силу нестабильной обстановки на севере страны, а также ограничений социокультурного характера и боязни возмездия не обеспечивается полное информирование о случаях сексуального насилия. Зачастую потерпевшие не хотят подавать судебные иски или обращаться за помощью, поскольку они не верят в то, что власти примут соответствующие меры, или по причине давления, которое иногда оказывается на них и членов их семей с целью вынудить их отказаться от обращения в суд.

48. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) сообщила о 25 случаях совершения актов сексуального насилия, связанного с конфликтом, в отношении 9 девочек и 16 женщин, включая изнасилования, групповые изнасилования и попытки изнасилования. Предполагается, что 6 из них были совершены военнослужащими Малийских сил обороны и безопасности, 14 — членами Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС), 1 — членом группы «Ганда изо», 2 — членами Коалиции народа Азавада и остальные — неустановленными вооруженными элементами. Эти инциденты происходили в Мопти, Томбукту, Кидале и Гао, а большинство жертв являются членами общины туарегов. Соответствующие службы зарегистрировали 89 случаев совершения актов сексуального насилия, связанного с конфликтом, в отношении 80 женщин, 8 девочек и 1 мужчины. Предполагается, что за 7 из них несут ответственность военнослужащие Малийских сил обороны и безопасности, 39 — члены Национального движения за освобождение Азавада (НДОА), 38 — вооруженные лица, принадлежность которых установить не удалось, и 5 — миротворцы в составе МИНУСМА. По имеющимся сведениям, информация о последних была предоставлена Группой по вопросам поведения и дисциплины.

49. Признаки широкого распространения сексуального насилия, связанного с конфликтом, отмечались во время оккупации Менаки (Гао) и Анефиса (Кидаль) членами ГСТИС. В Менаке сексуальному насилию избирательно подвергались жены и дочери членов коалиции «Координационный совет движений Азавада». Что касается Анефиса, то сообщения о применении связанного с конфликтом сексуального насилия в отношении местных женщин также поступали в период военной оккупации силами ГСТИС, которая является одной из сторон мирного соглашения. В Томбукту местные источники указывают на увеличение числа случаев сексуального насилия после того, как в июле 2015 года Коалиция народа Азавада установила контроль над этим районом; в частности, в сентябре в общественном транспорте были изнасилованы женщина и девочка предположительно членами Коалиции, которые угрожали им оружием.

50. Представители командования Малийских сил обороны и безопасности продолжают препятствовать проведению расследований, в том числе переправляя предполагаемых нарушителей в районы конфликта. Удалось добиться прогресса в ходе судебных разбирательств по 19 из 80 дел о преступлениях, предположительно совершенных членами воинствующих экстремистских групп в 2012 году, а в целях оказания жертвам сексуального насилия поддержки в ходе следственного процесса был создан Целевой фонд защиты. 6 марта 2015 года в Бамако было заведено 23 дела в отношении 15 лиц, подозреваемых в совершении актов сексуального насилия также в 2012 году. В настоящее время дело одного из подозреваемых по имени Ахмад аль-Факи аль-Махди рассматривается в Международном уголовном суде. Малийские женские группы выступили против исключения обвинений в совершении актов сексуального насилия из его обвинительного заключения, в котором говорится лишь об уничтожении культурных ценностей. В августе 2015 года власти Мавритании постановили освободить Сиди Мохамеда ульд Мохамеда ульд Буамаму, хотя он обвинялся в совершении в 2012 году ряда злодеяний, включая акты сексуального насилия, связанного с конфликтом. В сентябре 2015 года политические лидеры коалиции «Платформа» опубликовали заявление, в котором объявили о

намерении и далее привлекать свои военные и политические фракции к борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, и сотрудничать с МИНУСМА в целях разработки плана действий. В июне 2015 года, находясь в Мали, члены Группы экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта совместно с представителями органов правосудия занимались проблемой отставания в рассмотрении дел о преступлениях сексуального насилия, связанного с конфликтом, а также встречались с представителями Ассоциации адвокатов Бамако для обсуждения вопросов оказания бесплатной юридической помощи.

Рекомендация

51. Я призываю обеспечить полное и реальное представительство женщин и включить экспертов по гендерным вопросам в состав комитетов по вопросам осуществления Соглашения о мире и примирении в Мали и контроля за его реализацией, а также настоятельно призываю правительство принять закон о защите жертв и свидетелей.

Мьянма

52. Процесс политического реформирования в Мьянме открывает возможность для расширения прав женщин и борьбы с сексуальным насилием, связанным с конфликтом. Учет проблемы сексуального насилия в Общенациональном соглашении о прекращении огня, подписанном правительством и восьмью этническими группами 15 октября 2015 года, является обнадеживающим признаком. В частности, положение о том, что военнослужащим и членам вооруженных групп запрещается совершать акты сексуального насилия во всех его проявлениях и что женщины должны принимать участие в политическом диалоге, создает основу для борьбы с сексуальным и гендерным насилием. Вместе с тем проблема безнаказанности за сексуальное насилие, связанное с конфликтом, по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Несмотря на наличие Закона о силах обороны 1959 года, согласно которому дела об изнасилованиях, совершенных военнослужащими, должны передаваться на рассмотрение гражданских судов, транспарентность в сфере военной юстиции отсутствует. Кроме того, работники государственных медицинских учреждений по-прежнему оказывают медицинскую помощь жертвам изнасилования только при предъявлении полицейского протокола, что приводит к увеличению числа небезопасных абортов и росту показателей материнской смертности. Эта практика сохраняется даже несмотря на то, что по Закону об оказании пациентам неотложной медицинской помощи 2014 года медицинские работники не могут отказывать в жизненно необходимой медицинской помощи.

53. Проблема сексуального насилия обострилась в связи с конфликтом и перемещениями, особенно в штате Качин и северной части штата Шан, что обусловлено крахом механизмов социальной защиты, расширением присутствия вооруженных элементов и близостью военных лагерей к гражданским населенным пунктам. Когда преступления совершаются членами вооруженных групп, то страх сообщить о произошедшем становится еще сильнее, поскольку в таких ситуациях жертв останавливают не только стыд и культурные традиции, которые запрещают говорить о проблемах женщин, но и риск возмездия. Жертвы не хотят делать этого также и потому, что если они обратятся в традиционные структуры, то они могут принять решение о вступлении в «репараци-

онный брак» с насильником. Было отмечено расширение масштабов торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и принуждения к браку: в начале 2015 года было зарегистрировано 45 таких случаев. С наибольшим риском сталкиваются женщины без гражданства и женщины, не имеющие удостоверений личности, в том числе когда находятся на борту переполненных судов и в лагерях контрабандистов. В 2015 году было сообщено о шести возможных случаях изнасилования, совершенных военнослужащими, хотя считается, что на самом деле их было гораздо больше. В 2015 году подгруппа по борьбе с гендерным насилием оказала помощь более 600 женщин и девочек в подконтрольных и неподконтрольных правительству районах штатов Качин и Ракхайн. Каждый месяц регистрируется приблизительно по 20 случаев сексуального насилия. В среднем только два процента пострадавших пользуются средствами правовой защиты, и только 4 процента пострадавших обращаются за медицинской помощью, поскольку ошибочно считают, что сначала они должны сообщить о произошедшем полиции.

Рекомендация

54. Я призываю правительство принять всеобъемлющий закон о борьбе с насилием в отношении женщин и обеспечить последовательное соблюдение Закона о силах обороны 1959 года, с тем чтобы судебное преследование нарушителей из числа военнослужащих осуществлялось на транспарентной основе.

Сомали

55. Сексуальное насилие в связи с конфликтом по-прежнему широко распространено на всей территории Сомали, и в особой степени от него страдают перемещенные женщины и девочки, на долю которых пришлось 74 процента жертв, зарегистрированных в 2015 году, и 81 процент жертв, зарегистрированных в 2014 году. Насилие используется в качестве инструмента наказания и установления контроля в контексте межклановых конфликтов, военных операций, перемещения и принудительного выселения людей, при этом наиболее высокому риску подвергаются женщины из кланов меньшинств. В районах, контролируемых движением «Аш-Шабааб», по-прежнему совершаются различные нарушения, в том числе используется так называемая практика «думаашхи», заключающаяся в предъявлении боевиками движения претензий на обладание невестой из новобрачных пар (см. S/2015/801). В период с января по июнь 2015 года организации, занимающиеся предоставлением услуг, зафиксировали 2901 случай изнасилования и 1007 случаев группового изнасилования. За тот же период Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ) зарегистрировала 14 случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек в связи с конфликтом, отметив, что этот показатель является заниженным из-за недостатков в информационной работе с населением и отсутствия каналов для предоставления информации. Справедливость этого вывода подтвердил резкий рост числа сообщений о случаях сексуального насилия после того, как одна из неправительственных организаций открыла соответствующую «горячую линию», — только в октябре было получено 73 таких сообщения. В большинстве из них фигурировали военнослужащие Сомалийской национальной армии, а в качестве места происшествия указывались области Баколь и Нижняя Шабелле. Аресты были произведены в 56 случаях, хотя и неясно, повлекло ли это за собой возбуждение уголовных

дел. Судебный процесс осложняет специфика властных отношений на местном уровне, политизация дел и требование к пострадавшим вносить плату за услуги полиции.

56. Перечень предоставляемых услуг является крайне ограниченным, что в совокупности со слабостью законодательной базы и недостаточностью доступа к правосудию способствует сохранению атмосферы безнаказанности. В рамках проделанной за отчетный период работы ЮНИСЕФ и его партнеры оказали психосоциальную поддержку, правовую помощь и медицинские услуги 9315 женщинам и девочкам. МООНСОМ и ПРООН оказывают сомалийской полиции содействие в создании специализированных подразделений по борьбе с насилием в отношении женщин и детей. При поддержке со стороны ЮНФПА полицейские, прокуроры, судьи, юрисконсульты и организации гражданского общества прошли подготовку по вопросам межсекторального реагирования на сексуальное насилие. МООНСОМ оказывает Сомалийской национальной армии поддержку в проведении основанной на конкретных сценариях подготовки инструкторов по вопросам сексуального насилия в связи с конфликтом в целях обучения новобранцев и членов вооруженных групп, интегрированных в состав Сомалийской национальной армии. Был разработан протокол оказания клинической помощи жертвам изнасилования, и создается судебно-медицинская служба в целях улучшения процесса сбора доказательств для судебного преследования. Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта оказала помощь в укреплении положений законопроекта о сексуальных преступлениях, который находится в процессе рассмотрения, и содействовала укреплению потенциала сомалийских военных прокуроров.

Рекомендация

57. Я призываю правительство принять рассматриваемый законопроект о сексуальных преступлениях и выполнить обязательства, взятые им в 2013 году в национальном плане действий по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, включая специальную подготовку военнослужащих и полицейских и меры по обеспечению подотчетности.

Южный Судан

58. Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан было подписано в августе 2015 года, однако ситуация остается нестабильной. Сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве тактики ведения войны с жестокостью, которая указывает на его этническую, а также политическую подоплеку. Периодически происходят межобщинные столкновения, кроме того, появились новые вооруженные группы, такие как группы генерала Мартина Конджи и генерал-майора Джонсона Олони, а также молодежные военизированные формирования. Милитаризация, распространение оружия и правовой вакуум привели к эскалации насилия. Сексуальное насилие совершается в широких масштабах и на систематической основе всеми сторонами в ходе наступательных и контрнаступательных операций. В большинстве зарегистрированных случаев сексуального насилия соответствующие действия совершались военнослужащими НОАС и связанными с ней ополченцами в штате Юнити.

59. МООНЮС зарегистрировала 194 случая сексуального насилия в связи с конфликтом, совершенного сторонами конфликта в отношении по крайней мере 280 человек. Организации, занимающиеся предоставлением услуг, зарегистрировали 266 случаев изнасилования, при этом 96 процентов жертв составляли лица женского пола, а в 25 процентах случаев насилие было совершено в отношении детей. По имеющимся сведением, 4 процента лиц, виновных в совершении этих преступлений, являются сотрудниками национальной полиции, а 17 процентов связаны с вооруженными группами. Один из наиболее вопиющих случаев сексуального насилия в связи с конфликтом произошел в июле 2015 года в штате Юнити, где в ходе наступательной операции НОАС в округе Коч изнасилованию и групповому изнасилованию подверглись по меньшей мере 30 женщин и девочек, некоторые из которых были впоследствии заживо сожжены в своих хижинах (тукулах). Как сказала одна из выживших, «если будешь смотреть им в лицо, когда они это делают, тебя убьют». По словам одного из свидетелей в округе Леер, нападения на женщин и девочек считаются одной из форм «подготовки» военнослужащих. МООНЮС зарегистрировала случай, в котором четверо военнослужащих НОАС подвергли групповому изнасилованию одну женщину. Затем пострадавшая стала свидетелем того, как насилию в качестве акта возмездия подверглись другие женщины, когда силы НОДС/А (оппозиция) вновь взяли деревню под свой контроль. Согласно поступившей информации, после нападений сил НОАС и связанных с ней групп были найдены мальчики с покалеченными половыми органами. В период с мая по июнь 2015 года военнослужащие НОАС, зачастую находясь в состоянии интоксикации, совершали сексуальные посягательства и «раздавали» женщин боевикам. Одна немолодая перемещенная женщина неоднократно подвергалась физическому насилию со стороны военнослужащих НОАС, которые вторгались в ее дом в поисках еды и денег. Похищенных женщин и девочек также заставляли переносить награбленное имущество, готовить пищу и приготовлять алкогольные напитки и перевозить раненых военнослужащих. Одна перемещенная женщина из племени нуэр сообщила, что в феврале 2015 года в Джубе ее принудили «выйти замуж» за военнослужащего НОАС. Незадолго до того ее муж и 10 других военнослужащих племени нуэр были убиты военнослужащими НОАС, которые затем взяли вдов в сексуальное рабство. Согласно поступившим сообщениям, в сентябре 2015 года в Центральном Экваториальном штате военнослужащие НОАС изнасиловали несколько школьниц, которые возвращались домой после занятий, и держали одну из матерей в сексуальном рабстве в своих казармах. По поступившей информации, в ноябре в Восточном Экваториальном штате две девочки и пожилая женщина подверглись групповому изнасилованию со стороны военнослужащих НОАС.

60. Женщины и дети подвергались сексуальному насилию при входе в пункты защиты гражданского населения и выходе из них, в частности в Бентиу и Малакале. По имеющейся информации, 14 мая 11 перемещенных женщин были похищены военнослужащими НОАС в Бентиу. В Леере пятеро военнослужащих подвергли мать четверых детей групповому изнасилованию на обочине дороги на глазах у ее детей, после чего двое других военнослужащих затащили ее в кусты и изнасиловали там еще раз. Этот случай посеял страх среди женщин из числа внутренне перемещенных лиц, вынудив их сильно ограничить свое передвижение, что лишило их возможности заниматься деятельностью, крайне необходимой для выживания. В результате некоторые были вынуждены вступать в сексуальный контакт с мужчинами из числа внутренне перемещен-

ных лиц в обмен на товары первой необходимости. МООНЮС приняла меры для снижения этих угроз, организовав патрулирование зон повышенного риска и доставку дров и топливного материала. В самих пунктах защиты гражданского населения были зарегистрированы случаи изнасилования и покушения на изнасилование, а также случаи обнаружения остатков утробного плода в уборных, что указывает на распространенность практики небезопасных, самостоятельно проводимых абортов. В общенациональном масштабе потенциал для оказания клинической помощи жертвам изнасилования остается на низком уровне и требуется больше усилий для предоставления пострадавшим медицинской, правовой и психологической помощи на более широкой основе. Слаборазвитость системы правосудия заставляет людей прибегать к традиционным механизмам улаживания споров, а такие механизмы, как правило, не считают изнасилование преступлением и зачастую предписывают принудительный брак в качестве средства «возмещения ущерба».

61. Мой Специальный представитель продолжает взаимодействовать с лидерами обеих сторон, а именно с президентом страны Сальвой Кииром и лидером НОДС/А (оппозиция) Риеком Машаром. В соответствии с совместным коммюнике, подписанным правительством в октябре 2014 года, Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта в координации с МООНЮС оказала помощь в разработке плана осуществления. Правительство учредило впоследствии объединенную техническую рабочую группу для контроля за процессом осуществления. 26 мая 2015 года министр обороны и по делам ветеранов издал министерское постановление, запрещающее военнослужащим НОАС прибегать к сексуальному насилию. Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта в координации с МООНЮС оказала НОДС/А (оппозиция) поддержку в разработке плана осуществления коммюнике, распространенного Риеком Машаром в декабре 2014 года. Указанный план направлен на привлечение виновных к ответственности и обеспечение защиты пострадавших, свидетелей и учреждений, занимающихся оказанием услуг. В соответствии с этим планом в октябре 2015 года 53 командира НОДС/А (оппозиция), в том числе генерал-лейтенант Джон Бут Тени, командир оперативной базы в Пагаке, а также четыре генерал-лейтенанта, шесть бригадных генералов и девять полковников, подписали обязательства, подтверждающие их личную ответственность и ответственность командования за предотвращение сексуального насилия в связи с конфликтом и наказание виновных. НОДС/А (оппозиция) также создаст специальное подразделение по расследованию и документации в целях повышения уровня подотчетности.

Рекомендация

62. Я настоятельно призываю обе стороны ускорить осуществление обязательств, взятых в рамках соответствующих коммюнике о сексуальном насилии в связи с конфликтом, и предлагаю ввести в действие специальные полицейские подразделения по защите от сексуального и гендерного насилия.

Судан (Дарфур)

63. Сексуальное насилие в связи с конфликтом по-прежнему остается серьезной проблемой в Дарфуре, где сексуальное насилие на этнической почве в качестве средства наказания, репрессии и насильственное перемещение населе-

ния наблюдаются на протяжении 12 лет. Следует также отметить, что прошло уже больше 10 лет с тех пор, как Совет Безопасности передал ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, включая систематические изнасилования. Угроза сексуального насилия и страх такого насилия, которые являются следствием отсутствия безопасности и царящего беззакония, серьезно сказываются на повседневной жизни людей, ограничивая возможности женщин перемещаться с места на место. В общей сложности 53 процента зарегистрированных преступлений на сексуальной почве приходятся на тот момент, когда жертвы выходили в удаленные районы для выполнения сельскохозяйственных работ или сбора топливной древесины.

64. В 2015 году Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) зарегистрировала 80 случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, в результате которого пострадали 105 человек в возрасте от 5 до 45 лет, причем несовершеннолетние пострадавшие составляли 53 процента. Все пострадавшие, за исключением одного, — женщины, и 47 процентов относятся к категории внутренне перемещенных лиц. Одна из жертв была убита после изнасилования, а многие другие получили тяжкие телесные повреждения, причем в 32 процентах случаев было совершено групповое изнасилование. ЮНАМИД признает, что имеющиеся данные не отражают реальных масштабов нарушений, причины чего кроются в стигматизации жертв, их боязни наказания, недостаточно широком присутствии сотрудников правоохранительных органов и отказе в доступе к местам предполагаемых случаев насилия. В Центральном Дарфуре правительству были представлены жалобы о массовом изнасиловании после нападения Сил оперативного оказания поддержки на Голо в январе 2015 года, однако значительного прогресса в получении доступа к соответствующему району для проверки поступивших сообщений добиться не удалось. Кроме того, до сих пор не проведено беспристрастное расследование и не приняты надлежащие меры в связи с обвинениями в массовом изнасиловании примерно 200 женщин и девочек в течение 36 часов начиная с 30 октября 2014 года Суданскими вооруженными силами в Табите, Северный Дарфур.

65. Примерно 40 процентов случаев сексуального насилия в связи с конфликтом имели место в Северном Дарфуре, где продолжались нападения на гражданских лиц, несмотря на усиленные меры безопасности, введенные в июне недавно назначенным губернатором (вали). Пятнадцатилетняя девочка и 27-летняя женщина были изнасилованы во время нападения на их деревню суданских военных 19 и 20 января, по словам пострадавших, «мужчинами арабской внешности в униформе». Наибольшее число зарегистрированных инцидентов произошло в январе, то есть во время проведения правительством военных операций в западной части Джебель-Марры и в прилегающих районах. Значительное число инцидентов приходится на начало сезона миграции вооруженных арабских скотоводов и начало сезонных сельскохозяйственных работ для перемещенных лиц и местных жителей. Восемьдесят процентов лиц, совершивших акты сексуального насилия, составляли, согласно описанию, «вооруженные мужчины». 16 сентября в Южном Дарфуре 14-летняя девочка из числа перемещенных лиц, занятая на сельскохозяйственных работах, была изнасилована вооруженным мужчиной на глазах у ее матери и дяди. Еще одно вопиющее преступление было совершено 13 мая, когда вооруженными мужчи-

нами были изнасилованы невеста и ее сестра, направлявшиеся на свадьбу в сопровождении родственников и соседей. К 15 процентам случаев были причастны военнослужащие национальных органов безопасности, в том числе Суданских вооруженных сил, а в 23 процентах случаев насильниками были мужчины в гражданской одежде, как вооруженные, так и невооруженные. В остальных случаях какие-либо сведения о нападавшем отсутствовали, либо это было гражданское лицо, известное жертве. Некоторые пострадавшие сообщили, что нападавшие были связаны с марионеточными силами, поддерживаемыми правительством, или что это были вооруженные люди в военной форме. Однако вопрос идентификации таких мужчин осложняется тем, что военную форму можно купить на местных рынках. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций активизировали свое взаимодействие с общинами и составили графики патрулирования с учетом повседневной хозяйственной деятельности женщин и девочек. ЮНИСЕФ продолжал оказывать поддержку группам по защите семьи и детей в Дарфуре, а ЮНФПА через Министерство здравоохранения производил раздачу комплектов для медицинского освидетельствования жертв изнасилования.

66. В 2015 году в правоохранительные органы было подано 45 жалоб о случаях изнасилования, в которых пострадало 69 человек, однако расследование было начато только в отношении 19 таких жалоб. В результате было произведено 13 арестов и в 8 случаях возбуждено судебное разбирательство. В 2014 году в полицию были поданы заявления о 63 случаях изнасилования, в связи с которыми было вынесено лишь два обвинительных приговора. Многие случаи остаются незарегистрированными из-за слабости государственных институтов, давления общин и боязни подвергнуться наказанию. Кроме того, сбору информации об изнасилованиях препятствует запрещенная, но по-прежнему широко распространенная практика требовать от пострадавших получения в полиции и предъявления «формы 8» как условия предоставления медицинской помощи. Даже при наличии достаточных доказательств полиция не проводит на систематической основе официальных судебных разбирательств по делам об изнасиловании, что заставляет общины прибегать к традиционным механизмам отправления правосудия. Так, например, 16-летняя перемещенная девочка была изнасилована сотрудником полиции во время сбора топливной древесины 13 мая вблизи лагеря Хамса Дагаир. Жалоба была подана, но расследование было прекращено и подозреваемый освобожден, поскольку спор был решен традиционным путем — виновного обязали жениться на пострадавшей. В целях укрепления системы обеспечения правопорядка в 2015 году Министерство юстиции назначило новых прокуроров во всех штатах Дарфура и направило полицейских в новые районы в Северном Дарфуре. В феврале были внесены поправки в Закон об уголовных преступлениях 1991 года, который теперь содержит определение изнасилования в соответствии с международными стандартами, а ЮНАМИД и ПРООН оказывают содействие в разработке программы защиты жертв и свидетелей.

Рекомендация

67. Я настоятельно призываю правительство обеспечить своевременный и беспрепятственный доступ для персонала Организации Объединенных Наций к затрагиваемым общинам и укрепить учреждения, занимающиеся обеспечением правопорядка. Я вновь обращаюсь с призывом к правительству выработ-

тать совместно с моим Специальным представителем основу для сотрудничества в целях решения этой застарелой проблемы.

Сирийская Арабская Республика

68. Сирийский конфликт длится уже шестой год, а сексуальное насилие по-прежнему систематически используется в качестве тактики войны, формы пыток и терроризма. Сообщения о нем чаще всего поступают в контексте домашних обысков и захвата заложников, из мест содержания под стражей и контрольно-пропускных пунктов, в связи с государственными и проправительственными силами и из районов, находящихся под контролем ИГИЛ и других негосударственных групп. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике сообщила в сентябре, что женщины, мужчины и дети по-прежнему становятся жертвами сексуального насилия со стороны государственных служащих на контрольно-пропускных пунктах и в местах содержания под стражей (см. A/HRC/30/48). Организация Объединенных Наций получала сообщения о систематических сексуальных пытках мужчин в местах заключения, включая изнасилование с помощью деревянных палок, воздействие на половые органы электрическим током и нанесение ожогов. Такие сексуальные пытки применялись с целью получения признательных показаний о предполагаемом участии мужчин в антиправительственной деятельности. Кроме того, в некоторых случаях их родственниц арестовывали и принуждали быть свидетелями этих пыток.

69. ИГИЛ продолжает удерживать в сексуальном рабстве в Сирийской Арабской Республике женщин и девочек из иракских общин езидов и других групп меньшинств на основании их этнической и религиозной принадлежности. Женщин и девочек из числа притесняемых меньшинств продавали, обменивали или дарили боевикам, и их удерживали в целях получения выкупа. ИГИЛ также принуждало суннитских женщин и девочек к вступлению в брак с боевиками. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы становились жертвами физического и сексуального насилия из-за их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации; это особенно часто происходило на контрольно-пропускных пунктах, находящихся под контролем таких групп, как ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра», а также в местах содержания под стражей.

70. Большинство вынужденных переселенцев — это женщины и дети, которым серьезно грозит сексуальная эксплуатация. Особому риску подвергаются девочки-подростки и женщины, являющиеся главой семьи. Беженки, укрывшиеся в соседних Иордании, Ливане и Турции, в ходе бесед сообщают о том, что одной из главных причин их решения бежать из Сирийской Арабской Республики была именно боязнь изнасилования. К сожалению, многие беженцы и лица, ищущие убежища, подвергаются новым рискам, связанным с сексуальным насилием, в том числе риску принудительной проституции и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации со стороны преступных элементов. Как в Сирийской Арабской Республике, так и в и соседних странах детские браки нередко заключают для того, чтобы выжить, хотя заключение таких браков — порочная практика. В некоторых случаях перемещенные женщины и женщины-беженки, которые не имеют вида на жительство и разрешения на работу, выписанного на их имя, подвергаются угрозе эксплуатации. Сирийские женщины сталкиваются с серьезными проблемами, пытаясь зарегистрировать

своих детей, что влечет за собой долгосрочные последствия в плане социальных услуг и безопасности.

Рекомендация

71. Я выражаю признательность за предоставленную правительством моему Специальному представителю возможность посетить Сирийскую Арабскую Республику в марте 2015 года и по результатам этого визита призываю власти согласовать конкретные меры по предотвращению и пресечению сексуального насилия в условиях конфликта, в том числе со стороны сотрудников национальных органов безопасности, и немедленно освободить женщин и детей, которых содержат под стражей, не предъявляя им обвинений. Я призываю все стороны принять меры для предотвращения сексуального насилия и обеспечения активного участия женщин в мирном процессе. Я выражаю признательность странам, принимающим сирийских беженцев, за поддержку этой уязвимой группы населения и призываю эти страны принять меры защиты для уменьшения угрозы сексуального насилия.

Йемен

72. В 2015 году положение в Йемене продолжало ухудшаться: более 80 процентов населения нуждалось в гуманитарной помощи; из 2,5 миллиона вынужденных переселенцев подавляющее большинство составляли женщины и дети. Более 30 процентов перемещенных семей возглавляют женщины; это намного больше, чем раньше, поскольку до нынешнего кризиса этот показатель был равен 9 процентам. Многие мужчины по всей стране присоединились к воюющим, оставив женщин и детей в районах, где царит насилие. В стране мало медицинских работников, умеющих поддержать жертв сексуального насилия, и нет никаких общенациональных инструкций по оказанию помощи жертвам изнасилования в медицинских учреждениях. В 2015 году было зарегистрировано 5866 случаев гендерного насилия, включая изнасилования, сексуальные домогательства и ранние браки. В Сане УВКПЧ задокументировало случай, когда группа вооруженных людей затолкала женщину в такси, чтобы изнасиловать ее. Впоследствии ее убили члены ее семьи. Угроза таких преступлений, совершаемых «в защиту чести», заставляет людей скрывать информацию об изнасилованиях. Во время боев за восстановление государственной власти в Адене поступили сообщения о том, что было изнасиловано несколько мужчин и мальчиков, и до сих пор о виновных ничего не известно. По оценкам УВКБ, в Йемене имеется 9000 ищущих убежища лиц и 118 000 беженцев, которые не охвачены системой социальной защиты и подвергаются высокому риску сексуального насилия. Постоянное появление все новых контрольно-пропускных пунктов в районах, контролируемых вооруженными группами, также создает угрозу сексуального насилия в условиях конфликта.

Рекомендация

73. Я призываю все заинтересованные стороны вовлекать женщин в переходный политический процесс и обеспечить, чтобы преступления, связанные с сексуальным насилием в условиях конфликта, расследовались, виновные привлекались к ответственности, а потерпевшим обеспечивалось оказание услуг и возмещение ущерба.

V. Борьба с преступлениями, связанными с сексуальным насилием, в постконфликтных ситуациях

Босния и Герцеговина

74. Хотя после окончания войны прошло более 20 лет, сексуальное насилие в условиях конфликта оставило глубокий след в жизни общества из-за медленного создания всеобъемлющей системы поддержки жертв насилия. Большинство услуг предоставляется организациями гражданского общества, а отсутствие официального признания и механизмов правовой защиты лишь усиливает стигматизацию. Недостаточная поддержка предоставляется властями женщинам, имеющим детей, рожденных в результате изнасилования во время войны, и такие женщины и дети сталкиваются с социально-экономической маргинализацией. Перемещенным и вернувшимся лицам, пережившим изнасилование в военное время, требуются конкретные меры защиты, о чем свидетельствует имевший место в 2015 году инцидент, в ходе которого жертва, публично давшая показания, подверглась преследованию. Несмотря на подобные инциденты, полиция не расследует должным образом заявления об угрозах в адрес потерпевших и свидетелей. В 2015 году Суд Боснии и Герцеговины впервые постановил выплатить компенсацию, приняв решение о лицах, виновных в совершении сексуального насилия в условиях конфликта; так был создан важный прецедент. Учебный центр операций в поддержку мира при поддержке Структуры «ООН-женщины» продолжает проводить курсы заблаговременной подготовки по проблеме сексуального насилия в условиях конфликта для вооруженных сил в регионе.

Рекомендация

75. Я настоятельно призываю власти обеспечить осуществление права жертв сексуального насилия в условиях конфликта на возмещение, в том числе в виде компенсации, услуг, расширения экономических прав и возможностей, предоставления жилья и образования для детей, родившихся в результате изнасилования, а также призываю выделить на эти цели бюджетные средства.

Кот-д’Ивуар

76. 25 октября в Кот-д'Ивуаре состоялись первые президентские выборы после кризиса 2010–2011 годов, в результате которого погибло 3000 человек и было изнасиловано более 150 женщин. В ходе выборов 2015 года насилие не возобновлялось, хотя поступали сообщения об некоей остающейся напряженности и проблемах в области прав человека. Несмотря на то, что в течение отчетного периода положение в области безопасности улучшилось, женщины и девочки до сих пор страдают от широко распространенного сексуального и гендерного насилия, связанного с атмосферой безнаказанности, распространением оружия и незавершенным процессом разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов. Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д’Ивуаре (ОООНКИ) документально подтвердила 176 случаев изнасилования, в том числе 18 групповых изнасилований, причем 39 инцидентов были совершены в отношении женщин, а 137 — в отношении несовершеннолетних. По этим делам было арестовано 73 предполагаемых виновных, но лишь 23 были задержаны по обвинению в непристойном нападении и переданы уголовному следствию, в результате чего были приговорены к лишению свободы на

срок от 2 месяцев до 10 лет. В остальных же случаях подозреваемые либо были оправданы за отсутствием доказательств, либо не явились в суд, или же потерпевшие отозвали жалобу, опасаясь мести. Большинство потерпевших прибегали к традиционным механизмам урегулирования дела с учетом того, что стоимость медицинской справки (100 долл. США) считается непомерно высокой. Несмотря на одно исключение, сделанное в 2014 году, на практике медицинские справки все еще рассматриваются в качестве предварительного условия проведения расследования.

77. По сообщениям, в течение 2015 года к изнасилованиям имели отношение один военнослужащий Республиканских сил Кот-д'Ивуара (РСКИ), 2 полицейских и 10 неизвестных вооруженных мужчин. Солдат РСКИ изнасиловал двухлетнюю девочку и был арестован, первоначально за непристойное нападение, которое судебные власти впоследствии переквалифицировали в более тяжкое преступление — изнасилование. ОООНКИ не смогла провести расследование по заявлениям об изнасиловании женщины в Абиджане двумя сотрудниками полиции, поскольку административные структуры жандармерии не желали раскрывать информацию. Другие инциденты, которые включали изнасилования несовершеннолетних и групповое изнасилование беременной женщины, происходили в связи с вооруженными ограблениями преступной сетью, предположительно включавшей солдат РСКИ и бывших комбатантов.

78. Несмотря на успехи в приведении национальных законов в соответствие с международными стандартами, обеспечение ответственности остается серьезной проблемой. Никто из виновных в 196 инцидентах сексуального насилия, совершенных в период с октября 2010 года по май 2011 года и отраженных в докладе Национальной комиссии по расследованию, не был привлечен к ответственности. В марте 2015 года 43 жертвы сексуального насилия в условиях конфликта, совершенного обеими сторонами в ходе связанного с выборами кризиса, подали официальные жалобы в Специальную группу по расследованиям, но расследования до сих пор находятся лишь на начальном этапе. Несмотря на важность того факта, что было присуждено возмещение за убитых или раненных во время политического кризиса, пока неясно, каким образом жертвы сексуального насилия в условиях конфликта выиграют от этой программы. Принятие национальной стратегии по борьбе с гендерным насилием свидетельствует о политической воле, однако ее осуществление застопорилось из-за отсутствия бюджета, соразмерного с ее целями. Комитет национальных экспертов РСКИ при технической помощи Группы экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта и ОООНКИ продолжал осуществлять свой план действий по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта. 19 июня 2015 года 47 командиров подписали обязательство принимать меры по борьбе с сексуальным насилием в своих подразделениях, а командование РСКИ приняло кодекс поведения ивуарийских солдат, запрещающий сексуальное насилие.

Рекомендация

79. Я призываю правительство полностью осуществить план действий РСКИ по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта и национальную стратегию по борьбе с гендерным насилием, обеспечив, чтобы виновные, в том числе военнослужащие, полицейские и бывшие комбатанты, были привлечены к ответственности, а жертвы сексуального насилия получили возмещение в

рамках продвижения к исключению этой страны из перечня, содержащегося в приложении к настоящему докладу.

Непал

80. Спустя десять лет после окончания гражданской войны многие непальцы до сих пор испытывают на себе долгосрочные последствия сексуального насилия в условиях конфликта. Выжившие потерпевшие сталкиваются со стигматизацией, недостаточным доступом к услугам, недостаточной защитой потерпевших или свидетелей и угрозами со стороны собственных общин. Отсутствие официального признания жертв сексуального насилия в качестве лиц, пострадавших от конфликта, ограничивает их возможности получения помощи. Комиссия по установлению истины и примирению в Непале, созданная в феврале 2015 года, учредила подкомитет для потерпевших, детей, престарелых, инвалидов и женщин. Один из членов Комиссии выступил за проведение частных слушаний жертв сексуального насилия, чтобы на них присутствовали только женщины. В октябре 2015 года вступил в силу Закон о внесении поправок в законодательство по искоренению гендерного насилия и обеспечению гендерного равенства, в котором содержится расширенное определение изнасилования, а 35-дневный срок давности для подачи жалоб увеличивается до 180 дней. Однако до тех пор, пока срок исковой давности не будет отменен, нормативно-правовая база не будет защищать интересы лиц, пострадавших во время гражданской войны.

Рекомендация

81. Я призываю правительство признать жертв сексуального насилия в условиях конфликта лицами, пострадавшими от конфликта, в целях устранения препятствий, которые могут помешать им получить доступ к правосудию, а также призываю ускорить выполнение второй части Национального плана действий по осуществлению резолюций 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности.

Шри-Ланка

82. От тридцатилетней гражданской войны в Шри-Ланке в несоразмерно большой степени пострадали женщины, которые продолжают подвергаться сексуальному насилию и угрозам. В выводах проведенного УВКПЧ расследования, которое охватывало период с 2002 по 2011 год, отмечались масштабы сексуального насилия, совершаемого в местах заключения сотрудниками органов безопасности в отношении как женщин, так и мужчин (см. A/HRC/30/CRP.2). Это были не просто отдельные инциденты, а проявления определенной политики. В то же время ответственность за эти деяния носит ограниченный характер. Обвинительный приговор, вынесенный в октябре Высоким судом Джафны четырем солдатам за изнасилование в 2010 году двух женщин, — первый в своем роде. В докладе далее говорится, что женщины, живущие в милитаризованных северных районах, по-прежнему подвергаются опасности сексуального насилия со стороны личного состава вооруженных сил. В тамильских общинах одинокие женщины, которые возглавляют около 60 000 домохозяйств, рассказывают о постоянной угрозе сексуальной эксплуатации со стороны военных. В 2015 году новое правительство приняло закон о

защите свидетелей и потерпевших и набор рекомендаций по предотвращению сексуального и гендерного насилия.

Рекомендация

83. Я призываю правительство обеспечить, чтобы проблемы сексуального насилия в условиях конфликта рассматривались в рамках всех процессов, связанных с правосудием переходного периода, чтобы потерпевшим обеспечивались комплексные услуги и чтобы проводились программы расширения экономических прав и возможностей женщин-глав семей в милитаризованных районах.

VI. Другие ситуации, вызывающие озабоченность

Бурунди

84. В контексте недавних политических волнений в Бурунди систематическое сексуальное насилие было задокументировано 11 и 12 декабря, когда нападения на три военных лагеря в Бужумбуре вызвали ответные насильственные действия со стороны сил безопасности в оппозиционных районах. В связи с этими ответными действиями было зарегистрировано по крайней мере 13 изнасилований, которые были предположительно совершены сотрудниками специального полицейского подразделения, отвечающего за охрану государственных учреждений, сотрудниками военной полиции, солдатами и членами «Имбонеракуре» (вооруженными молодыми людьми и другими гражданскими лицами, поддерживающими силы безопасности). Эти нападения совершались таким образом: представители сил безопасности входили в дома, вынуждали мужчин покинуть помещение, отводили в сторону женщин и девочек и насиловали их, в том числе коллективно. Жертвы изнасилования сообщали также о нанесенных им оскорблениях по признаку политической или этнической принадлежности — фактической или предполагаемой. В ходе одного типичного инцидента, имевшего место 11 декабря, полицейские из специального подразделения вошли в дом в Мутакуре, приказали отцу выйти и вынудили трех дочерей «раздеться», что служит эвфемизмом для обозначения изнасилования. 14 декабря полицейские вернулись и снова «раздели» девочек, после чего семья покинула этот район. По крайней мере одну жертву изнасилования арестовали после того, как она поговорила с журналистом. После политического кризиса УВКБ задокументировало 323 случая сексуального насилия, в ходе которых пострадали 264 женщины и 59 девочек и которые имели место либо на территории Бурунди, либо за пределами страны. По сообщениям, некоторых женщин и девочек, пытавшихся бежать, члены «Имбонеракуре» забирали в военный лагерь Ньябисинду и насиловали.

Рекомендация

85. Я призываю расследовать сообщения о сексуальном насилии, обеспечить судебное преследование виновных и незамедлительное освобождение всех женщин или девочек, содержащихся под стражей в военных лагерях, а также призываю власти прилагать усилия к тому, чтобы потерпевшие могли беспрепятственно получать доступ к услугам и средствам правовой защиты и чтобы сотрудники гуманитарных организаций могли работать без помех.

Нигерия

86. Спустя год после похищения «Боко Харам» 276 школьниц в Чибоке (штат Борно) вернулись только 57. По оценкам, с 2014 года члены «Боко Харам» похитили по меньшей мере 2000 женщин и девочек, многих из которых принуждали к сексуальному рабству (см. S/2015/453). Такие акты сексуального рабства, принудительных браков и принудительной беременности могут квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечности (см. A/HRC/30/67). В лагере вынужденных переселенцев в Далори, созданном в апреле 2015 года, более 100 женщин родили детей после побега из плена (см. там же). Некоторые желали прервать беременность, хотя аборты остаются в Нигерии незаконными, за исключением тех случаев, когда жизнь или здоровье женщины находится под угрозой. По причине стигматизации и религиозных норм большинство жертв сексуального насилия не хотят выступать открыто и не желают возвращаться в свои общины, опасаясь быть отвергнутыми, поскольку их «обесчестили». По состоянию на июнь 2015 года 307 женщин и детей были охвачены государственной программой консультативных услуг, образования и здравоохранения. Вместе с тем поднимались вопросы, касающиеся прав человека, когда женщины и дети, освобожденные из лагерей «Боко Харам», долго удерживаются силами безопасности для проверки и реабилитации.

87. В лагерях и принимающих общинах женщины и девочки по-прежнему подвергаются изнасилованиям, принудительным бракам и «сексу ради выживания», чтобы удовлетворить нужды своих семей. По данным УВКБ, от сексуальных посягательств пострадали 676 семей, причем основная часть сообщений поступила из штатов Тараба, Адамава и Борно. В переполненных лагерях, в которых существуют ограничения в плане социально-экономических возможностей или неприкосновенности частной жизни, эта опасность усугубляется. Многие семьи в штатах Адамава, Борно и Гомбе сообщили о случаях принудительных или ранних браков. В конце 2015 года условия в лагерях вынужденных переселенцев улучшились, хотя социально-психологическая поддержка и услуги в области охраны репродуктивного здоровья по-прежнему носят ограниченный характер.

Рекомендация

88. Я вновь призываю немедленно освободить похищенных «Боко Харам» гражданских лиц, а также настоятельно призываю власти оказать помощь освобожденным из плена женщинам и девочкам, содействуя их социальной реинтеграции и обеспечению всей необходимой медицинской помощи и других комплексных услуг, включая безопасное прерывание беременности. Я призываю принять эффективные меры по предотвращению сексуального насилия в условиях, когда женщины и девочки ищут убежища, и обеспечить, чтобы их безопасность и права учитывались в ходе борьбы с повстанцами.

VII. Рекомендации

89. Представленная выше информация ясно свидетельствует о необходимости содействия гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин в целях устранения коренных причин сексуального насилия в связи с конфликтом, изменения вредных социокультурных норм и борьбы с воинству-

ющим экстремизмом. В приведенных ниже рекомендациях изложены превентивные и ответные меры, которые следует принять на национальном, региональном и международном уровнях. Я призываю страны проявлять в ходе их осуществления инициативность и ответственность, отмечая, что Организация Объединенных Наций готова поддержать усилия национальных властей.

90. **Я настоятельно призываю Совет Безопасности:**

a) **признать, что сексуальное насилие не только используется в качестве тактики войны, как отмечено в резолюции 1820 (2008), но и может представлять собой террористическую тактику, как отмечено в резолюции 2242 (2015); следовательно, усилия по предотвращению и пресечению сексуального насилия должны стратегически увязываться с усилиями, направленными на предотвращение воинствующего экстремизма и терроризма;**

b) **в полной мере включить вопрос о сексуальном насилии в связи с конфликтом в работу соответствующих комитетов по санкциям, включая Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и обеспечивать, чтобы комитеты по санкциям постоянно задействовали в своей работе специалистов по гендерным вопросам и борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом;**

c) **продолжать поощрять и поддерживать сотрудничество с государственными и негосударственными сторонами в конфликте для обеспечения принятия конкретных обязательств и разработки планов предупреждения сексуального насилия в связи с конфликтом и систематически отслеживать их выполнение;**

d) **обеспечивать, чтобы любые национальные силы, перечисленные в приложениях к моим докладам о борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом, не принимались в состав военных или полицейских контингентов миротворческих операций, пока они не примут конкретные меры в соответствии с резолюцией 2106 (2013) и не будут исключены из перечня;**

e) **продолжать признавать и учитывать взаимосвязь между торговлей людьми и сексуальным насилием в связи с конфликтом, в том числе со стороны воинствующих экстремистских групп, и добиваться привлечения к ответственности физических и юридических лиц, причастных к торговле людьми в целях сексуального насилия, и введения санкций против них;**

f) **использовать имеющиеся в его распоряжении средства оказания влияния как на государственные, так и на негосударственные стороны в конфликте в целях обеспечения соблюдения ими норм международного права, включая передачу дел в Международный уголовный суд; передачу дел следует осуществлять в отношении лиц, которые совершают акты сексуального насилия, отдают распоряжения на этот счет или потворствуют таким деяниям (не предотвращая их и не наказывая за них); при этом следует налаживать структурированные отношения сотрудничества с Судом, способствовать исполнению его решений и поддерживать его работу;**

g) **уделять должное внимание факторам риска и ранним признакам сексуального насилия при наблюдении за конфликтными ситуациями, особенно во время периодов политической нестабильности, выборов, гражданских беспорядков и массовых перемещений населения, таких как вынужденное переселение, и отслеживать случаи провокационных заявлений или использования средств массовой информации в целях подстрекательства к сексуальному и иному насилию над женщинами в ситуациях, вызывающих озабоченность;**

h) **использовать свои периодические поездки на места, чтобы уделять основное внимание вопросам, касающимся сексуального насилия в связи с конфликтом, запрашивать мнение представителей затронутых общин, женских организаций гражданского общества и ассоциаций выживших жертв в соответствующих случаях и обращать внимание на риски, с которыми сталкиваются меньшинства и маргинализированные группы населения.**

91. **Я призываю государства-члены, доноров и региональные организации:**

a) **обеспечивать, чтобы выжившие потерпевшие пользовались программами по оказанию помощи и восстановлению, включая медицинскую и психосоциальную помощь и содействие социально-экономической реинтеграции и получению средств к существованию; услуги должны распространяться и на женщин с детьми, родившимися в результате изнасилования их матерей во время войны;**

b) **создать законодательные и институциональные механизмы для борьбы с сексуальным насилием в связи с конфликтом и предотвращения его повторения, включая конкретные законы и программы, направленные на защиту потерпевших и свидетелей; своевременное и последовательное вынесение приговоров, служащих сдерживающим фактором; возмещение ущерба жертвам; гарантии недопущения того, чтобы обвиняемые в нарушениях лица продолжали служить в органах безопасности и получали повышение по службе (проверка в контексте реформирования силовых структур); исключение возможности применения к этим преступлениям общей амнистии и сроков давности; просветительскую работу, способствующую гендерному равенству, и программы для обеспечения того, чтобы женщины, в том числе забеременевшие в результате изнасилования, пользовались необходимой им информацией, поддержкой и услугами, включая доступ к средствам экстренной контрацепции и безопасного прерывания беременности. Особое внимание в рамках этих усилий следует уделять группам, которые сталкиваются с дополнительными преградами на пути к правосудию, таким как этнические или религиозные меньшинства, женщины в сельских или отдаленных районах, инвалиды, лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы, а также женщины и дети, связанные с вооруженными группами;**

c) **должным образом рассмотреть вопрос о том, чтобы сексуальное насилие в связи с конфликтом считалось одной из форм преследования, которая может стать основанием для получения статуса беженца, поскольку такое преследование используется в качестве тактики, применяемой с целью вызвать перемещение населения;**

d) **обеспечивать, чтобы все страны, принимающие беженцев, представляли информацию об имеющихся услугах для жертв сексуального насилия, оказывали постоянную психосоциальную поддержку и давали потерпевшим возможность зафиксировать произошедшее для дальнейшего привлечения виновных к ответственности;**

e) **содействовать подготовке журналистов в рамках более широкой стратегии по обеспечению того, чтобы средства массовой информации, включая как традиционные, так и новые/социальные, не использовались для подстрекательства к насилию, и поощрять безопасное и этичное информирование о случаях сексуального насилия;**

f) **учитывать в составляемых правительствами документах конкретные и различные потребности женщин и мужчин, ставших жертвами сексуального насилия, и обучать медицинских работников обращению с потерпевшими любого возраста или пола, отмечая, что национальное законодательство должно защищать также потерпевших из числа мужчин, лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов;**

g) **улучшать показатели вынесения обвинительных приговоров по делам о сексуальном насилии путем интеграции возможностей правовой поддержки в услуги по оказанию медицинской и психосоциальной помощи и расширения охвата этими услугами в районах, затронутых конфликтом, а также путем устранения барьеров, препятствующих подаче заявлений о случившемся, посредством предоставления бесплатного лечения и бесплатной выдачи медицинских справок и прекращения практики, при которой для получения доступа к услугам необходимо сначала сообщить о случившемся в полицию;**

h) **продолжать использовать имеющиеся реестры специалистов, прошедших подготовку по вопросам сексуального и гендерного насилия, в целях обеспечения надлежащего и своевременного документирования и расследования этих преступлений;**

i) **обеспечивать наличие специалистов по гендерным вопросам в рамках механизмов наблюдения и контроля за прекращением огня и в составе соответствующих групп, отмечая, что грубые нарушения, такие как сексуальное насилие в связи с конфликтом, следует рассматривать как несоблюдение режима прекращения огня;**

j) **предлагать посредникам включать в состав своих групп поддержки посредничества специалистов по гендерной проблематике и вопросам сексуального насилия в связи с конфликтом;**

k) **включать гендерный анализ и подготовку по гендерным вопросам в национальные процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая инициативы по ресоциализации и реинтеграции, в целях уменьшения угрозы сексуального и гендерного насилия и обеспечивать охват социально-психологическими программами бывших комбатантов с учетом увеличения числа случаев бытового и иного насилия, которое нередко имеет место после демобилизации;**

l) **обеспечивать, чтобы региональные органы укрепляли сотрудничество в вопросах информации и документации, подготовки сотрудников органов безопасности, выдачи и правовой помощи и улучшения информированности общественности в целях борьбы с сексуальным насилием в связи с конфликтом;**

m) **проводить подготовку всего личного состава миротворческих миссий по гендерной проблематике, предупреждению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом в качестве обязательного компонента подготовки перед развертыванием и обеспечивать, чтобы эти вопросы учитывались в стандартах эффективности и оперативной готовности, по которым проводится аттестация военнослужащих;**

n) **поддерживать участие религиозных лидеров, уделяя особое внимание усилению влияния женщин, в целях пресечения воинствующего экстремизма, недопущения оправдания сексуального или иного насилия религиозными соображениями и борьбы со стигматизацией, которой подвергаются лица, пережившие сексуальное насилие.**

92. **Я настоятельно призываю государства-члены использовать опыт Группы экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта и поддержать ее работу по укреплению систем гражданской и военной юстиции в целях усиления институциональных гарантий в ходе борьбы с безнаказанностью. Я настоятельно призываю доноров обеспечить бесперебойное финансирование этого ценного ресурса.**

93. **Я настоятельно призываю государства-члены поддержать усилия сети «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта» и ее Целевого фонда с участием многих партнеров, особенно в контексте разработки и осуществления всеобъемлющих национальных стратегий предупреждения и пресечения связанного с конфликтами сексуального насилия.**

Приложение

Перечень сторон, которые обоснованно подозреваются в совершении изнасилований или актов сексуального насилия в других формах или несут ответственность за них в ситуациях вооруженного конфликта, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности

Настоящий перечень виновных не исчерпывающий, а включает только те стороны, о которых имеется достоверная информация. Следует отметить, что названия стран приводятся здесь только для того, чтобы указать, где предполагаемые преступники совершают нарушения такого рода.

Стороны в Центральноафриканской Республике

1. «Армия сопротивления Бога».
2. Бывшая коалиция «Селека».
3. Силы отрядов «антибалака», включая связанные с ними подразделения вооруженных сил Центральноафриканской Республики.
4. «Революция и справедливость».
5. Демократический фронт центральноафриканского народа.

Стороны в Кот-д'Ивуаре

1. Бывшие группы ополченцев, включая:
   a) Патриотический альянс народа Ве;
   b) Народное ивуарийское движение Великого Запада;
   c) Ивуарийское движение за освобождение запада Кот-д'Ивуара;
   d) Патриотический союз сопротивления Великого Запада.
2. Ивуарийские вооруженные силы*.

Стороны в Демократической Республике Конго

1. Следующие вооруженные группы:
   a) Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго;
   b) Альянс демократических сил/Национальная армия освобождения Уганды;
   c) Силы в защиту Конго;
   d) Демократические силы освобождения Руанды;
   e) Патриотический фронт сопротивления в Итури/«полковник» Адиродху Мбадху/«полковник» Какадо;

* Сторона обязалась принять меры по борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом.

f) «Армия сопротивления Бога»;

g) группа «майи-майи» (Шека)/Ндумские силы обороны Конго;

h) группа «майи-майи» (Кифуафуа);

i) группа «майи-майи» (Симба Ману);

j) группа «майи-майи» (Симба Мангариби);

k) группа «майи-майи» (Симба/Лумумба);

l) «Ньятура»;

m) «Райя мутомбоки»/Мулумбу Вилли (также известный как «Вилли Александр»);

n) «Райя мутомбоки»/Садики Десаба (также известный как «Кабазимя»).

2. Вооруженные силы Демократической Республики Конго*.

3. Конголезская национальная полиция.

Стороны в Ираке

«Исламское государство Ирака и Леванта».

Стороны в Мали

1. Национальное движение за освобождение Азавада.

2. «Ансар ад-Дин».

3. Движение за единство и джихад в Западной Африке.

4. Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба.

5. Группа самообороны туарегов племени имгад и их союзников.

Стороны в Сомали

1. «Аш-Шабааб».

2. Сомалийская национальная армия*.

3. Сомалийские национальные полицейские силы* и связанные с ними ополченцы.

4. Вооруженные силы Пунтленда.

Стороны в Судане

1. Движение за справедливость и равенство.

2. Суданские вооруженные силы.

3. Силы оперативного оказания поддержки.

Стороны в Южном Судане

1. «Армия сопротивления Бога».
2. Движение за справедливость и равенство.
3. Народно-освободительное движение/армия Судана (оппозиция)*.
4. Народно-освободительная армия Судана*.
5. Национальная полицейская служба Южного Судана*.

Стороны в Сирийской Арабской Республике

1. «Исламское государство Ирака и Леванта».
2. Другие вооруженные группы в спорных районах, таких как Эр-Ракка, Эль-Хасака, Дамаск и Риф Дамаск, в том числе:
   a) Фронт «Ан-Нусра»;
   b) «Армия ислама»;
   c) «Акнаф Бейт аль-Макдис»;
   d) «Ансар Бейт аль-Макдис»;
   e) «Ахрар аш-Шам».
3. Правительственные силы, включая Сирийские вооруженные силы, разведывательные службы и проправительственные силы, в том числе ополчение Сил национальной обороны.

Другие стороны, вызывающие озабоченность и указанные в повестке дня Совета Безопасности

«Боко харам».